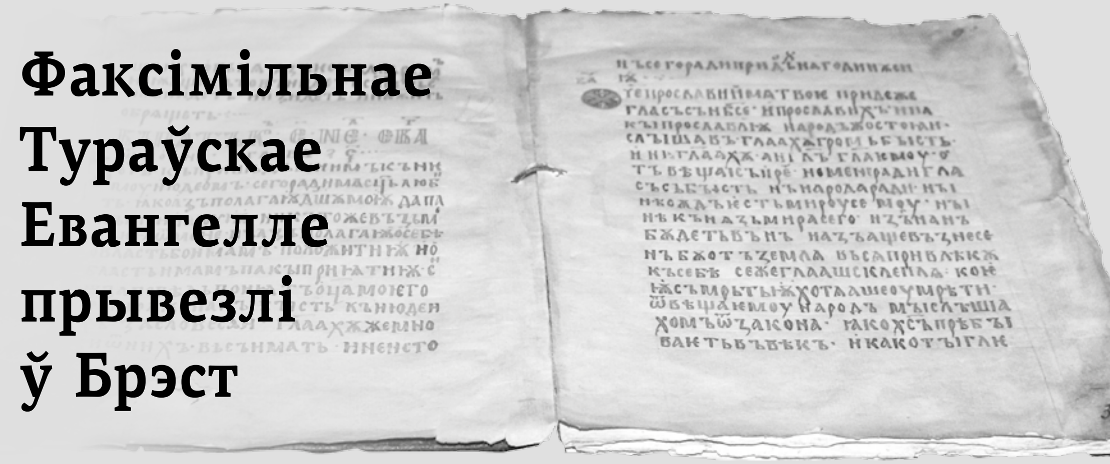
АСТРАМЕЧАЎСКІ РУКАПІС

БРЭСЦКІ РАЁННЫ КРАЯЗНАЎЧЫ АЛЬМАНАХ

№ 1 [9] • 2015

Факсімільнае Тураўскае Евангелле прывезлі ў Брэст



Прэзентацыя выдання — копіі знакамітага помніка славянскай пісьменнасці — прайшла ў абласной бібліятэцы 23 снежня.

Тураўскае Евангелле створана ў XI стагоддзі і лічыцца старажытнейшым помнікам кніжнай культуры, які нарадзіўся на тэрыторыі сучаснай Беларусі. На жаль, да нашых дзён дайшлі толькі 10 аркушаў, якія былі знойдены ў Тураве ў 1865 годзе. З таго часу арыгінал захоўваецца ў бібліятэцы Акадэміі навук Літвы імя Урублеўскіх у Вільні. Вярнуць Тураўскае Евангелле пакуль атрымалася толькі ў якасці факсімільнага выдання.

Тураўскія лісты змяшчаюць дадатковыя запісы, два з якіх былі зроблены ў XVI стагоддзі ад імя князёў Астрожскіх.

Тураўскае Евангелле — гэта Евангелле-апракос. Тэкст Свяшчэннага Пісання размешчаны не паводле парадку, да якога мы прывыклі: Евангелле паводле Матфея, паводле Марка і г. д., а згодна з тыднёвымі царкоўнымі чытаннямі, пачынаючы з Велікоднага тыдня.

Перавыданне Тураўскага Евангелля стала працягам доўгатэрміновага праекта кампаніі Xerox і Нацыянальнай бібліятэкі Беларусі па ўзнаўленні беларускіх помнікаў пісьменства. У 2012 годзе быў перавыдадзены віленскі «Буквар» 1767 года — самы ранні беларускі буквар, які захаваўся да нашых часоў.

Кніга была выпушчана тыражом 500 асобнікаў з выкарыстаннем найноўшых тэхналогій. Апроч уласна факсімільнага ўзнаўлення ў выданне ўключаны навуковыя каментарыі. Па аднаму ўнікальнаму асобніку перадалі ў Брэсцкі, Баранавіцкі і Палескі дзяржаўныя ўніверсітэты. Атрымалі выданне і бібліятэкі Брэста, Баранавічаў і Пінска.

АСТРАМЕЧАЎСКІ РУКАПІС

БРЭСЦКІ РАЁННЫ КРАЯЗНАЎЧЫ АЛЬМАНАХ

НАВУКОВА-МЕТАДЫЧНАЕ ЛІТАРАТУРНАЕ ВЫДАННЕ

БРЭСЦКІ РАЁННЫ
ВЫКАНАЎЧЫ КАМІТЭТ

АДДЗЕЛ ІДЭАЛАГІЧНАЙ РАБОТЫ, КУЛЬТУРЫ І ПА СПРАВАХ МОЛАДЗІ РАЙВЫКАНКАМА

РАЁННЫ ДОМ РАМЁСТВАЎ

Рэдактар і ўкладальнік:

Аляксандр Валковіч

Рэдакцыйная калегія:

У.А. Мацука, Л.В. Жуковіч, П.І. Валынец, Л.П. Балашова, Т.А. Лук'янюк, Э.Ю. Марозава, Ж.С. Гарустовіч, А.І. Мальдзіс, С.Б. Панасюк, А.М. Крэйдзіч

Навуковыя кансультанты:

Мальдзіс Адам Іосіфавіч, доктар філалагічных навук, прафесар (г. Мінск);

Швед Іна Анатольеўна, доктар філалагічных навук, прафесар кафедры беларускага літаратуразнаўства Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.С. Пушкіна

Аўтар праекта:

Аляксандр Валковіч

Камп'ютарная вёрстка І.П. Суворава
Карэктар І.У. Хмель

Кантакты:

(+375 29) 20-161-02
(+375 162) 965-957
e-mail: kotlas@tut.by

Падпісана да друку 25.02.2015.
Фармат 70х100 1/16. Гарнітура PF Agora Serif Pro.
Тыраж 99 экз. Ум. друк. арк. 8,10.
Друк цыфравы. Надрукавана ТДА «Артлайнсіці»,
г. Брэст, вул. Карбышава, 74.
Арыгінал макет падрыхтаваны
ТАА «Паліграфіка», зак. 400-2014.
Пасв. 2/2 ад 16.08.2013, пасв. 1/22 ад 16.08.2013,
вул. Стафеева, 21, 224007, г. Брэст
тэл. (+375 162) 49-26-79, www.poligrafika.by

1-я с. вокладкі: Янка Рамановіч.
Сельскі нацюрморт

1-я і 4-я с. вокладкі: Святошны рушнік

У афармленні выкарыстаны выцінанкі
мастачкі Святланы Вяль

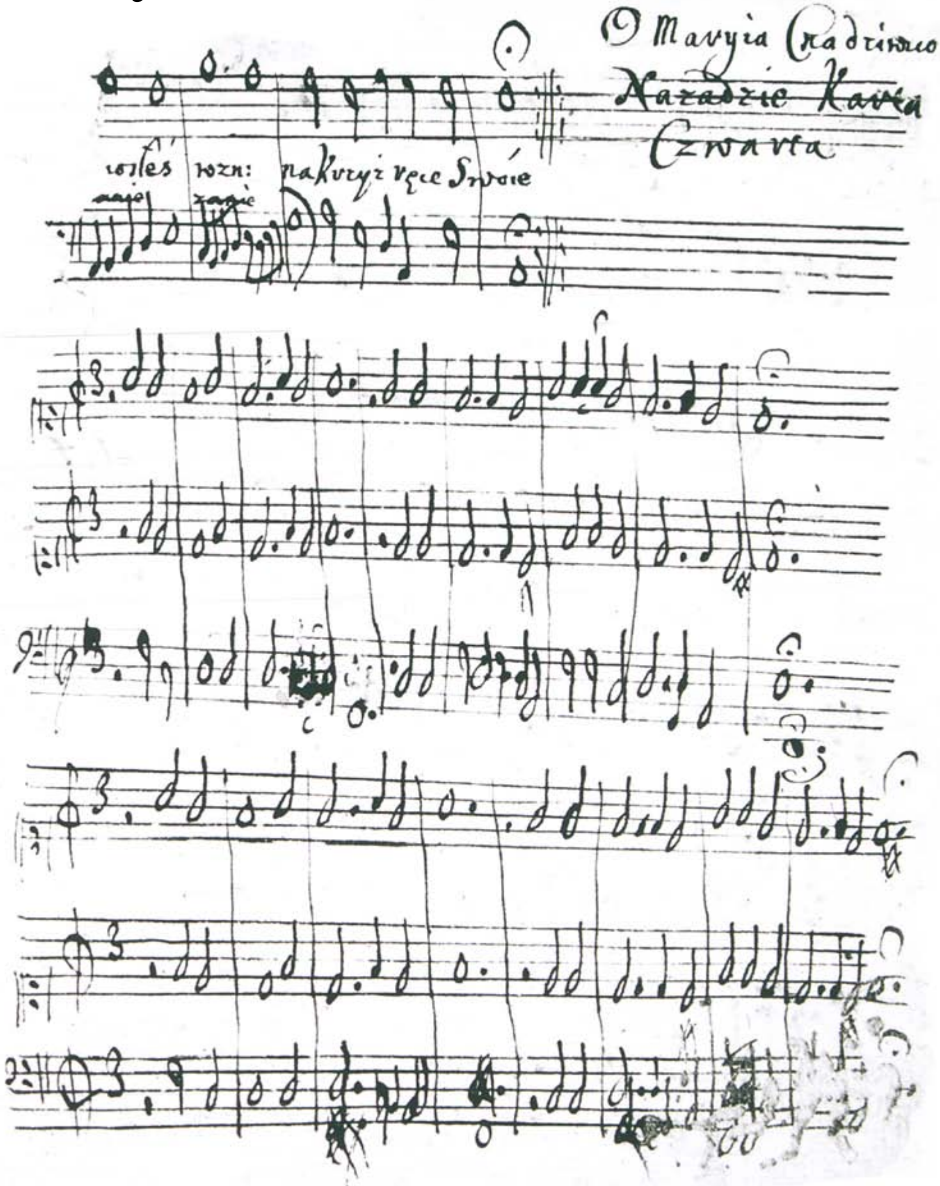
Выходзіць штоквартальна
Мова: беларуская, руская

№ 1 [9]•2015

У НУМАРЫ:

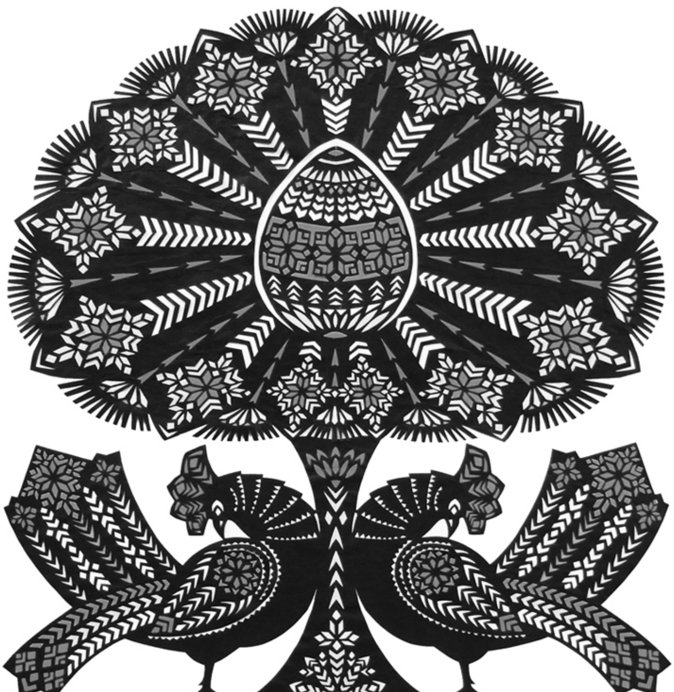
Адна са старонак архіўнага «Астрамечаўскага рукапіса»
(«Рукапіс 127/56 Ягелонскай бібліятэкі» г. Кракава).
Нотны запіс выканыны ў старажытным манеры XVII стагоддзя

O Maryia!



Копія захоўваецца ў аддзеле рукапісаў Цэнтральнай навуковай бібліятэкі імя Якуба Коласа НАН Беларусі. Паўторна зроблена намаганнямі і за сродкі СВК «Астрамечава» спецыяльна для часопіса «Астрамечаўскі рукапіс»

АСТРАМЕЧАВА І АСТРАМЕЧАЎЦЫ



Зварот да землякоў

Іван Аляксеевіч ПАНАСЮК,
былы жыхар в. Астрамечава, краязнавец,
аўтар зборніка «Остромечево и «остромычивцы»

Паважаныя чытачы нашага цудоўнага краязнаўчага квартальніка «Астрамечаўскі рукапіс», ураджэнцы, былыя жыхары сяла Астрамечава!

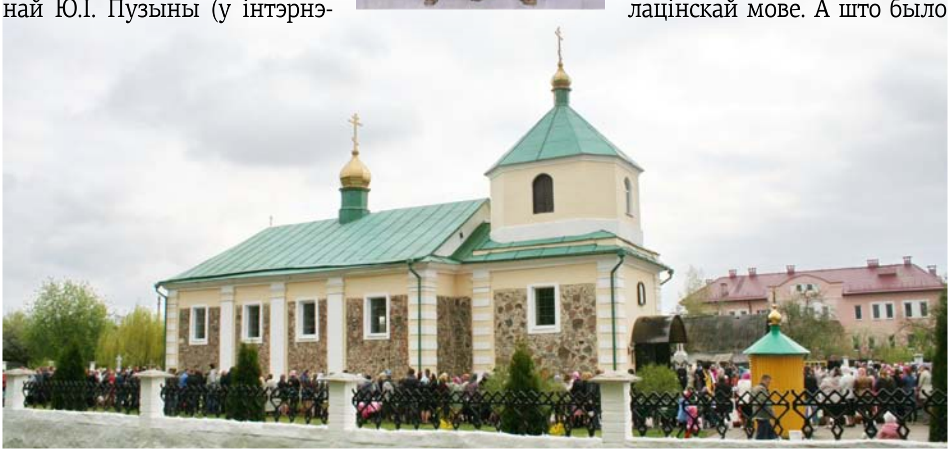
Справа ў тым, што мая родная вёска Астрамечава ў 2016 годзе будзе адзначаць сваё 500-годдзе з першага пісьмовага ўспаміну. Кароткая гісторыя вёскі была сабрана і выкладзена мною ў зборніку «Остромечево и «остромычивцы», выдадзеным у г. Брэсце ў выдавецтве «Альтэрнатыва» дзякуючы старшыні СВК «Астрамечава», паважанаму Аляксею Сцяпанавічу Скакуну, які ўжо 33 гады з'яўляецца кіраўніком гэтай вядомай усім гаспадаркі. Пасля выхаду зборніка мяне ўсё роўна не дае пакою адна невялікая таямніца. Я буду вельмі кароткі ў сваім расказе.

Першы ўспамін пра нашу вёску размешчаны ў першым томе знакамітых

«Літоўскіх ведамасцей», другой кнізе угой судных спраў на старонках 862–864, выдадзенай у 1903 годзе ў Санкт-Пецярбургу. Да 2010 года ва ўсіх энцыклапедыях першае ўпамінанне пра Астрамечава дацціравалася 1533 годам і належала яно Яцко Іванавічу Ільінічу. Сёння ў інтэрнэце гэта даступны матэрыял, а ў 2009 годзе ён не быў яшчэ размешчаны. Пры падборцы матэрыялаў да зборніка я неаднойчы наведваў Брэсцкі абласны краязнаўчы музей. І вось аднаго разу супрацоўніца музея Ірына Міхайлаўна Маркевіч паказала мне адну невялічкую цікавую спраўку на невялікім аркушы паперы. Яе склаў былы супрацоўнік музея, знакаміты ў свой час краязнавец Міхаіл Іванавіч Алексяюк, светлай памяці якога мы павінны быць заўсёды ўдзячны. Працуючы над іншымі матэрыяламі ў архівах НБР у Ленінградзе, ён зрабіў выпіску і пра нашу вёску, дзе даў старонкі і назву дакумента першага ўпамінання. Я даслаў копію гэтай спраўкі былому выпускніку нашай Астрамечаўскай школы 1954 года, палкоўніку ў адстаўцы, ураджэнцу в. Цупрыкі, жыхару Санкт-Пецярбурга Пятручыку Івану Сямёнавічу, які «выхадзіў» за паўгода копію дакумента з датай першага ўспаміна Астрамечава — 1516 год (прыкладна красавік-май,

таму што наступная спраўка датуецца жніўнем), яе я і размясціў у вышэйназваным зборніку.

У 1516 годзе маёнтак Астрамеч належыў Юрыю Остромечовічу, відавочна таму мясцовасць і назву насіла Остромеч, Остромечава і інш. Вёска на працягу чатырох стагоддзяў часта пераходзіла з рук у рукі. Так, у 1738–1939 гадах належала дзвум асобам: князям Пузынам і Сузінам, якія ў 1840 годзе аб'ядналіся. У 1840 годзе дачка Юліана Сузіна Разалія 1822 года нараджэння, выйшла замуж за палкоўніка, князя Юзэфа Ігнація Пузыну 1800 года нараджэння. Цікава і тое, што маладыя былі рознай веры: Юзэф Ігнацій — веры праваслаўнай, Разалія — веры каталіцкай. Вянчаліся яны ў новапабудаванай, трэцяй па ліку Свята-Міхайлаўскай царкве. Напрошваецца пытанне, ці прыняла Разалія веру праваслаўную? Відавочна, так... Гэта гісторыя пакуль невядома. З радаслоўнай Ю.І. Пузыны (у інтэрнэце) вядома, што ён памёр 26.08.1874 года ў Астрамечава, дзе і пахаваны. Разалія памерла 31 сакавіка 1908 года ў Нароўлі. На могілках ніколі такой магілы ніхто не бачыў і не помніў. У 50–60-я гады XX стагоддзя людзі расказвалі, што «пан» пахаваны ля нашай царквы, справа, недалёка ад уваходу. Там и дагэтуль дзень стаіць прыгожы помнік з крыжам і распяццем, а таксама з выдатна выкананым металічным гербам «Рох III» — гэта родавы герб Сузінаў і Касцюшак. Значыць, тут пахаваны і два прадстаўнікі Сузінаў? Вось тут і ўзнікае пытанне, хто яны? Можна толькі тэарэтычна прадказаць, таму што ў пачатку 50-х гадоў «актыўныя атэісты» ад мясцовай улады «затынкавалі» усе надпісы на помніку і на трох надмагільных плітах. Многія мае землякі памятаюць, што былі надпісы на самім помніку і на трох склепавых плітах (на іх і сёння таксама ёсць гербы) былі надпісы на лацінскай мове. А што было



напісана — ніхто ўжо не памятае. Мая вялікая просьба да ўсіх тых, хто можа расказаць пра таямніцы пахаванняў, пра якія людзі ведалі з 1874 года і па 1950-я, — ці можа ў некага захаваўся фотаздымак ля помніка? Хацелася б, каб надпісы з'явіліся на помніку або на новай пліце і на магільных дошках. Ведаю, што сёння існуе тэхніка, якая можа прачытаць і затынкаваныя надпісы, можа нехта параіць, як можна гэта зрабіць? Я ведаю, што існуюць турыстычныя маршруты і ў Астрамечава, куды ўваходзіць і наша царква. Было б добра, каб наведвальнікі знаў, хто пахаваны пад такім прыгожым помнікам.

А Юзэф Ігнацій Пузына з'яўляецца дзедам знакамітага паэта і гісторыка Юзэфа Эдварда Пузыны (24.09.1978 — 20.01.1949), які працяглы час жыў у сядзібе Грымяча, а ягоны бацька — Юзеф Адольф Марцін Пузына (26.02.1846 — 1914) — нарадзіўся і жыў таксама ў сяле Астрамечава.

Вы запытаеце, а чаму ля царквы пахаваны тыя асобы, якія не адносіліся да святароў? Наколькі я памятаю расказы дзядоў і прадзедаў у 50–60-я гады, то пахавалі іх ля царквы ў знак вялікай удзячнасці і пашаны за тое, што яны ахвяравалі вялікія грошы на яе будаўніцтва (прыкладна 2/3 ад кошту) і дапамагалі звозіць коньмі з маёнтка вялікія камяні з палёў, якія майстры ля царквы калолі, абраблялі і ўкладвалі ў сцены. У тыя часы мне мой прадзед Андрэй па мянушцы Каваль — так яго звалі ўсе у вёсцы і якім ён быў і сапраўды — гаварыў: «Ты думайш, шо всі паны булы такыйі, як вам кажуть у школі...»

Канечне, я яму не мог нічога пярэчыць. Дарэчы, яго хата знаходзілася ў 200 метрах ад сядзібы апошняга з Пузынаў — Володзімежа Пузыны (1914–1939). Тут былі прыгожы двухпавярховы будынак (ён і сёння прыгожа выглядае дзякуючы кіраўніцтву СВК «Астрамечава»), дзве сажалкі — па 100 метраў у дыяметры, вакол «альшына» — так усё насельніцтва называла вольхавыя пасадкі канца XIX стагоддзя гектараў на 17–20, сквер, уязная алея, брама, сад, дрэвы-інтрадуцэнты — незвычайныя клёны, 10 піхтаў, рознае кустоўе, прывезенае з розных краін свету.

Дарэчы, на цвінтары пахаваны таксама знакавыя асобы: Раманскія муж і жонка, дзеці якіх — Мікалай і Сяргей — мелі прамое дачыненне да адкрыцця адной з першых вясковых бібліятэк на Беларусі ў 1905 г. (былі карэспандэнтамі «Нашай Нівы», дзякуючы ім мы маем шмат матэрыялаў, прысвечаных нашай вёсцы ў 1906–1915 гг.). Ёсць помнік Парфенюку Анатолю Сцяпанавічу, расстралянаму немцамі ў лістападзе 1942 года за сувязь з партызанамі, ягонай памерлай сястры. Мае галоўныя два пытанні да чытачоў — маіх землякоў:

1. Можа ў кагосьці ёсць фотаздымкі гэтага помніка з надпісамі 1925, 1939, 1949 гадоў ці матэрыялы старых газет (1870–1900), якія выходзілі ў Брэсце?

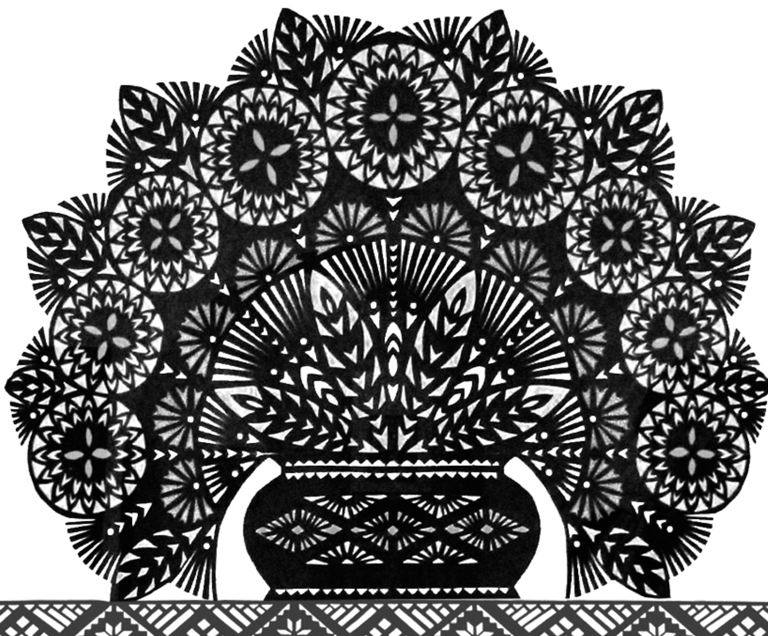
2. Можа хто сустракаў матэрыялы, якія датычаць радаслоўнай рода Сузінаў (Астрамечаўскую галіну)? Жылі Сузіны і ў в. Хадосы на Камянеччыне і ў другіх мястэчках Беларусі.

З найлепшымі пажаданнямі ўсім вам і вашым сем'ям ветэран педагагічнай працы, краязнавец, ураджэнец в. Астрамечава Брэсцкага раёна — Іван Аляксеевіч Панасюк.

P.S. Калі нехта з чытачоў будзе мець, што паведаміць мне, даю свае тэлефоны: тэл.: 8(016) 47-2-30-35
маб.: 8(029) 6-41-47-61
e-mail: Pap-pro @ tut.by

Гэта некалькі маіх зборнікаў у інтэрнэце, можаце з імі азнаёміцца, калі ласка:
http://luninec.hmarka.net/veluta
http://luninec.hmarka.net/palesse
http://astramechava.hmarka.net
http://luninec.hmarka.net/internat
Книга «Интернат ты наш, интернатушка...»

НАРОДНЫЯ СВЯТЫ І ЗВЫЧАІ БЕРАСЦЕЙШЧЫНЫ



Вяселле на Берасцейшчыне

Перадшлюбны перыяд

Іна Швед,
доктар філалагічных навук,
прафесар кафедры беларускага
літаратуразнаўства
БрДУ імя А.С. Пушкіна

Першаступеннасць задачы ўладкавання шлюбных адносінаў усведамлялася жыхарамі Берасцейшчыны, як і іншых рэгіёнаў Беларусі, здавён. Вяселле як «сярэдзінны» «пераходны» (вяселле як ritedepassage) абрад жыццёвага цыклу ў традыцыйным грамадстве з'яўляецца адзіным спосабам заключэння шлюбу, рытуальнай і сацыяльнай легітымізацыі сям'і і народжаных у ёй дзяцей. У міфапаэтычным плане вяселле трактуецца як «першасвята», падчас якога пры пасрэдніцтве Бога, сакральных сілаў рэалізуецца трохчастковы пераход «жыццё — смерць — новае жыццё». У выніку гэтага сцвярджаецца новы парадак у соцыуме і Сусвеце. Адсюль кантраст паміж першай і другой часткамі вясельнага абраду: першая — сумная — прысвечана сыходу-смерці (у першую чаргу, нявесты-дзяўчыны), а другая, радасная, пасля шлюбнай ночы — прыходу-адраджэнню маладой у якасці замужняй жанчыны, нараджэнню якасна новых людзей – мужа і жонкі, якія ўтвараюць новы сацыяльны феномен — сям'ю.

Традыцыя (і царква) не ўхваляла ўтварэнне сям'і прадстаўнікамі розных сацыяльна-класавых слаёў, абмяжоўвала колькасць уступленняў у шлюб да двух. Яшчэ і сёння лічыцца, што нельга браць шлюб хросным бацькам, што мужчына не павінен ажаніцца з сястрой сваёй жонкі-нябожчыцы: *«...Маты ёго [мужа інфарманткі] пошла на сыстрынэ місцэ жыты. І батюшка*

нэ схотів вынчаты іх, бо нэ полагалося, это нэ положэно, на сыстрынэ місце нэ пуложэно було — закон такій, шоб сыстра нэ лягала пуд мужыка — это нэправільно» (Лышчыцы Брэсцкага р-на[1]). Звычайна малодшы сын ці дачка не бралі шлюб раней за старэйшых, толькі малодшай сястры дазвалялася выйсці замуж раней за старэйшага брата. Дачка, якая знаходзілася ў апошніх фазах паўналецця, нярэдка карысталася рознымі палёгкамі: на яе прыданае працавала ўся сям'я, ёй давалі лепшую вопратку і іншыя рэчы, яна вызвалялася ад некаторых працоўных абавязкаў і магла гуляць уначы. Калі яе малодшая сястра мела больш выйгрышныя якасці (прыгажосць, уменне спяваць і таньчыць, розум, гаспадарлівасць і пад.), яе трымалі ў цені да замужжа старэйшай сястры. Прыгоднымі для стварэння сям'і лічыліся пятнаццацішаснаццацігадовая дзяўчына і хлопец, старэйшы за яе на год-два. Ідэальная шлюбная пара — гэта «роўня» паводле ўзроставага крытэрыю, і гэта сцвярджаецца ў песнях пра каханне.

Людзі, якія выходзілі за вызначаную пэўнай лакальнай традыцыяй верхнюю мяжу ўзяцця шлюбу («перастаркі», бабылі), траплялі ў катэгорыю сацыяльна непаўнавартасных, «незавершаных» людзей. Яны асацыяваліся з прадстаўнікамі расліннага і жывёльнга свету: 30-гадовага халасцяка называлі саламяны мужык (што адсылае да значэнняў старасці, сухасці, далучанасці да іншасвету), а дзяўчыну, якая заседзелася ў дзеўках да ступені «драўлянасці-нерухомасці», — «надолба»; пра халастога гаварылі, што ён ходзіць як бугай (параўн. вясельную песню, у якой старшы баярын «бегае за дзевачкамі, як бык»). Прадстаўнікі названай катэгорыі былі абмежаваныя ва ўдзеле ў рытуальна-абрадавым жыцці соцыуму — бабылёў не запрашалі ў кумы, дзевак-перастаркаў у адведкі, незамужніх у каравайніцы, павітухі і да т. п. На Брэстчыне вялікай ганьбай лічылася прозвішча «Дзявоцкі Кароль», якое давалася старой дзеўцы (г. зн. пераведзенай адразу са стадыі маладосці ў стадыю старасці, мінуючы паўналецце). Разам з тым парушэннем парадку лічылася сужыццё пары, якая не ўзяла шлюб, пазашлюбныя дачыненні жанатых людзей. Адмоўна ацэньвалася ранняя сексуальная актыўнасць мужчын, ад чаго, як лічылася, яны губляюць валасы, — узгадаем «прыпеўку пад кракавяк»: *«А чого ж тэ лысы, // Быз волос остався? // Потому шо рано // З дывкамы познався»* (Пагубяцічы Брэсцкага р-на). Актыўная не па гадах сексуальнасць старых адмоўна ацэнена ў казках пра старых уладароў, якія маюць дарослых сыноў і пасылаюць іх за «маладзільнымі» сродкамі — яблыкамі, жывой вадой, маладой нявестай, але імкненне вярнуць сексуальную патэнцыю вядзе іх да смерці.

У выніку вяселля змяняецца сямейны, родавы, сацыяльны статус не толькі маладых, але і ўсіх удзельнікаў абраду, які адмыслова арганізуе рытмічную рэпрадукцыю роду, змену пакаленняў, падтрымлівае структуру грамадства, вызначае яго будучае. Таму шлюб з'яўляецца адной з найважнейшых традыцыйных каштоўнасцей, зрабіць вяселле сваім дзецям — ці не галоўны клопат і абавязак сям'і. Так, паводле вясельных песень, бацька жаніха *«радый був, як сынка вродывся, тэпэр радніййшы, шей высылійшы, шо вжэ й ожынывся»* (Тэльмы Брэсцкага р-на). Разам з тым

[1] Усе прыведзеныя матэрыялы захоўваюцца ў Фальклорна-этнаграфічным архіве вучэбнай фальклорна-краязнаўчай лабараторыі БрДУ імя А.С. Пушкіна (кіраўнік І. Швед), а таксама ў фальклорным архіве Метадычнага цэнтра (кіраўнік Г. Петрукові) аддзела ідэалагічнай работы, культуры і па справах моладзі (кіраўнік Л. Балашова) Брэсцкага райвыканкама.

сем'і праз шлюб намагаліся ўзмацніць свой дабрабыт і падняць сацыяльны статус. Нават паміж прадстаўнікамі аднаго класавага слою заключэнню шлюбу магла перашкаджаць беднасць аднаго з закаханых (часцей юнака), паколькі бацькі, клапоцячыся пра дабрабыт дзіцяці, марылі знайсці яму пару «з багатых», прычым асноўным багаццем для селяніна была зямля, а таксама свойская жывёла. У гэтым плане характэрны словы прыпевак: *«Я хотела выйті замуж — // Мать каровы ні даёт, // А жыніх такой папался — // Без каровы ні бірёт»* (Пагубяцічы Брэсцкага р-на). Увага на праблематычнасці шлюбу без пасагу (свойскай жывёлы) акцэнтуецца ў лірычных песнях тыпу: *«— Ой, дівчыно, сэрцэ мое, // Чы ты выйдэш за мэнэ? // Ны пійду я за тэбэ, // Нэма хаты ў тэбэ, у тэбэ...»* (Чэрні Брэсцкага р-на). Арыентацыя на высокі маёмасны, сацыяльны статус жаніха магла маргіналізаваць крытэрыі яго ўзросту (уступленне ў шлюб дазвалялася да 80-ці гадоў), знешняй прывабнасці і інш. Тое ж яшчэ ў пасляваенны перыяд адзначалася і для выбару жонкі, якая магла быць старэйшай за мужа, калі была багатай, працавітай, увішнай і пад. Дзяўчына — дачка шанаваных бацькоў, якія за ёю давалі добры пасаг (новую хату, скаціну, пчол, грошы, асабістыя рэчы і вялікі, больш за гектар, зямельны надзел), мела шмат сватоў, а значыць, магчымасць шырокага выбару шлюбнага партнёра. *«Як дівчына була богата, конечно, і хлопцюв було більш»* (Лышчыцы Брэсцкага р-на). Гонарам для маці хлопца было ўзяць багатую нявестку. Важную ролю адыгрывала і вядомая ўсяму наваколлю «слава» роду дзяўчыны, яе здароўе, прыгажосць, уменне клапаціцца пра блізкіх, працавітасць, якая, зразумела, была звязана з дабрабытам. Выгадным жаніхом лічыўся працавіты, разважлівы, няп'ючы хлопец з заможнай сям'і.

Вынікам разліку бацькоў магло быць тое, што да вянца маладыя не ведалі адзін аднаго. Між тым далёка не заўсёды дзяцей па разліку выдавалі бацькі ці паны, нярэдка маладыя жаніліся па любові, і беднасць не была перашкодаю, а хутчэй, наадварот, стымулявала да суладнай пабудовы сямейнага жыцця: «[Як выбіралі шлюбную пару?] — *І по любові було, і по богацтвы було. Алэ булы і біднішы. Алэ ж богаты як жэнілісь... А богаты люды — то рогаты люды, знаетэ, то нывэльмы шо там доброго і тэпэр, і колысь. А біднішы — угоднішы булы люды. То побыруцця і бідны, а потом так росстрояцця! Дружно самы жывуть. І всё ў іх дружно получалося в жізні. І дітэй було мніго, і давалы всім рады, і вучылы, дажэ в Варшаву одправлялы учытыся діты, куторы хутілы. А куторы ны хутілы — ну булы і лоботрясы, булы і лынтяі, ны вэльмы хутілы вучытысь»* (Лышчыцы Брэсцкага р-на). З павагай гавораць пра дабрадзейнага жаніха, які хоць і не меў бацькоў, але змог зрабіць добрае вяселле: «[Хоць жаніх — сірата], *купыв для невесты і вэлёна, і платте, і чулкы. І сірота був, і свадьбу зробыв, всю родыну зозваў, о!*» (Лышчыцы Брэсцкага р-на).

Праграмаванне сямейнага жыцця дачкі пачынаецца «з пялюшак» (каб дзяўчыну любілі хлопцы, яе пры нараджэнні загортвалі ў бацькоўскую вопратку) і нават раней, калі пупавіну пераразалі на «жаночых» прыладах працы, каб была добрай рукадзельніцай (уменне прасці і ткаць — галоўныя крытэрыі якасці палавой спеласці дзяўчыны). Выхаванне падлеткаў, у першую чаргу дзяўчат, актыўна скіроўвалася на забеспячэнне шчаслівага сямейнага жыцця, нараджэнне добрых нашчадкаў. Усяляк намагаліся пазбегнуць няўдачы

ў шлюбе, сямейным жыцці. Так, лічылі, што *«ныможна дівчынам пырыступатэ дэрево, пынёк, бо дітэ будуть ны жывучыя»* (Прыбарава Брэсцкага р-на). Дзяўчыне забаранялі сядзець на стале (ці яго куце), бо яе нібыта чакае няўдача ў замужжы. Дзяўчыне з мокрым падолам пагражаюць, што яна выйдзе замуж за п'яніцу. Тое ж чакае яе, калі фартух на жываце часта мокне. Гаварылі, што пашчасціць у шлюбе той дзяўчыне, якая стала кумой у нованароджанага хлочыка ці «байструка» (Брэст). Пэўных перасцярог у адносінах да дзяўчыны павінны прытрымлівацца іншыя людзі, прыкладам, забаранялася абмятаць дзяўчыну венікам. Важнае значэнне надавалася палавой сімвалізацыі дзявочага паўналецця — прычоска, вопратка, упрыгажэнні, звычай бяліцца-румяніцца, абрады скакання ў жаночую вопратку, падкрэсліванне палавых прыкмет рознымі спосабамі. Каб звярнуць на сябе ўвагу процілеглага полу, дзяўчына павінна быць прыгожай, і на гэта скіраваны многія магічныя акты.

У перадшлюбны перыяд моладзь дэманстравала сябе, сваю вопратку, прыглядалася адно да аднаго на кірмашах, у царкве ці касцёле, на вясковых святах і іншых масавых гуляннях, куды выбіраліся, «каб сябе паказаць і другіх паглядзець». Шматлікія звычаі рознай каляндарнай прымеркаванасці скіроўваліся на знаёмства і міжпалавую камунікацыю моладзі, на актывізацыю яе шлюбна-эратычнага патэнцыялу — моладзевыя забавы на арэлях, ваджэнне карагодаў, юр'еўскае качанне-кулянне парамі па ніве, скокі праз вогнішча ў Купальскую ноч. Шлюбную скіраванасць мелі таксама каляндарныя абыходы хат моладдзю, якая ў гэты час прадстаўляла сябе ўсяму калектыву і якая сама атрымлівала магчымасць ацаніць заможнасць, умовы жыцця адзін аднаго. Падчас такіх «грамадскіх агледзінаў» выглядалі пару для сваіх дзяцей і бацькі. Вядомы і непасрэдныя абвесткі пра гатоўнасць дзяўчыны да шлюбу — бацька дзяўчыны шлюбнага ўзросту мог вазіць яе па вёсцы і паведамляць, што яна паспела.

Наблізіць тэрмін шлюбу намагаліся і праз зварот да спецыяльных рытуалаў, магічных практык. Малітве і магіі з любоўнай семантыкай у Пакроў надавалася лёсавызначальнае значэнне «закляцця на шлюб», асабліва заседзеўшыміся ў чаканні сватоў дзяўчатамі, якія гатовыя былі ісці замуж за абы-каго. Дзяўчыты прасілі: *«П'ятёнка, оддай мэнэ, матёнка (по-Божому это Петедісятніца будэ)»* (Лышчыцы Брэсцкага р-на). Да Параскевы-Пятніцы, Пятніцы, дзяўчаты апелікавалі, каб даведацца пра свой лёс, суджанага (якога назывлі «доля»). Для гэтага перад сном пыталіся: *«Пятніца, пятніца, мілая сестріца, кто меня любіт, пусть мне пріснітся»* (Брэст).

Увогуле распрацавана цэлая сістэма прагнастычных тэкстаў — варожбаў, прыкмет, прадказанняў, тлумачэнняў сноў, скіраваная на атрыманне зашыфраванай у прасторавых, лічбавых, прадметных, акустычных знаках інфармацыі пра час, месца, характар магчымага шлюбу. Пераважна ў рэчышча вясельнай тэматыкі скіравана трактоўка сноў дзяўчат і іх маці: *«Если парень снится, что венок тебе подарил с цветов, то обязательно замуж выйдешь»* (Нехалсты Брэсцкага р-на). У прагнастычных тэкстах асаблівая значнасць надаецца сімволіцы парнасці: *«Як мэні сон снывся, як я мелася выйты замуж. Ну, о так о снытся мэні. Я выйшла на Полескій с поязда і такая ргіня, і такая ргіня! А ў мэне е одна. Я тоды вот трымаю ў руках, а там така красівая. Я вэрву собі другу, будэ дві такіх тых о*

красівіе. І ў мэне дві яргінькі. І мні сказалы сразу: «О, ты замуж зарэ выйдэш!». Правільно, прыезжаю з ночы додому, а вжэ маты кажа, шо ой, гутуйся, бо ж это прыіхалы [сваты]. І, кажа, это, паспорта взеў, і бацько дорогу хрыстыў, казаў яму: «Всё, пойдытэ роспысватыся!». Я хутчій выбіраюся, всё. І там воны побылы трохі і прыходзяць, і два свідзетелі і было іх два. І мы пошлы ў сельсавет, гэто Бурысік Іван роспысваў. Это прысідацель буў» (Ляплёўка Брэсцкага р-на).

Без рушника тканого не будет свадьбы званой

ЗОЛОТЫЕ ПРАВИЛА ВЫШИВКИ СВАДЕБНЫХ РУШНИКОВ

Рушник с голубями. Вышила Стасевич Анна Фоминична из д. Колодное Столинского района. Этнографический уголок Татьяны Босацкой, п. Мухавец

Нельзя украшать рушники мережками — жизнь будет дырявой.

Нельзя вышивать свадебные рушники ночью — в это время суток вышивают только магические вещи.

Рушник — это дорога жизни, поэтому полотнище его должно быть целым и непрерывным, как жизнь (не вставляйте в середину рушника никаких кружев, тесемок — этим вы только навредите, разрезанную жизнь уже не сошьешь, как бы ни старался).

На свадебных рушниках вышивают пары таких птиц, как сокол, индюк, павлин, петух (только не в боевой стойке). Не вышивают кукушек — вдовий символ, соловьев — символ неженатых парней (чтобы муж не изменял).

ПЕРВОЕ правило, которое должна соблюдать девушка, решившая вышить себе рушник, — сделать это так, чтобы обе стороны рушника — лицевая и изнаночная– были идентичны. Ведь лицевая сторона — для людей, а изнаночная — для Бога. На первой — наши действия, а на второй — мысли, и они должны совпадать. Если же с изнаночной стороны нитки перепутаны и торчат узлы,

Все три рушника вышила Светлана Алексеевна Альфер, д. Знаменка

то и жизнь у такой пары будет красивой только для людей.

Все размеры рушника (ширина, длина) должны делиться на семь.

Вышивкой должна быть заполнена 1/4 каждой половины рушника.

Центр рушника обязательно должен оставаться пустым, без вышивки, — божье место. Становясь на рушник, молодые получают благословение свыше. Свободная от узора часть олицетворяет связь с космосом. Об этом следует помнить, компонуя элементы орнамента на свадебном рушнике. Если не знать этого, то может случиться, что добрая и искренняя по форме надпись-пожелание на самом деле будет вредна для молодоженов. Поэтому вышивая свадебный рушник, надо следить, чтобы на пути небесного благословения к молодой семье не было никаких символических препятствий.

После свадьбы рушники хранятся в семье молодых как символ счастливой семейной жизни в скрученном в трубочку виде, чтобы всякая нечисть по кругу походила и поняла, что здесь ей нечего делать.

Рушники, особенно под ноги, используют один раз! В случае очень счастливой семейной жизни в наследство передают только узор, а рушник вышивают новый.

Рушники не берут напрокат — вы же судьбу не берете напрокат.

Рушник под ноги — самый главный на свадьбе, именно он решает, как сложится дальнейшая жизнь жениха

Рушник со словами «років» — Колчук Агафья Харитоновна, Романовские хутора Брестского р-на.

и невесты. На этом рушнике нельзя вышивать пару птиц, которая символизирует молодых, пожелание «На счастье!», цветы, кольца — когда молодожены стоят на таком рушнике, затопчут все, что могло быть хорошего в их жизни. Самый оптимальный вариант вышивки — геометрический узор или растительный орнамент (гроздья винограда — это символы семьи, достатка, благополучия; калины, желуди, дубовые листья). Это ограничение появилось недавно — с момента, когда молодые перестали становиться на рушник коленями, а начали становиться ногами. Если же Вы планируете становиться на свадебный рушник коленями, то можно вышивать и птиц, и цветы.

Желательно, чтобы этот рушник вышивала сама невеста и при этом сделала 10 различий на концах рушника (на мужской и женской стороне). Сторону, которую вышивают первой, следует считать мужской, она вышивается с большим желанием, поэтому и заряд у нее будет положительный (все идет от основ жизни — в этом вековая мудрость). Если девушка начала вышивать рушник сама, нельзя, чтобы ей помогали мать или сестра — зятя отошьют (отвадят).

Рушник под каравай, хлеб-соль — самый неограниченный в выборе узора. Именно на этом рушнике вышивают пару птиц, целующихся клювиками, пожелания, деревья рода и море цветов, чтобы жизнь новобрачных была успешна счастьем, радостью и цветами.

Рушник связывать руки — раньше использовали чисто белый (можно вышить белым), чтобы жизнь была безоблачной, или вышитый только красными нитками — на радость.

Наименьшее необходимое количество рушников для свадьбы — пять:

Рушник из Малоритского р-на. Этнографический уголок Татьяны Босацкой, п. Мухавец

Калишук из д. Заболотье Брестского р-на

Вышитый свадебный рушник как бы «программирует» будущую жизнь семьи, несет в себе определенные пожелания относительно будущего, которые высказывает вышивальщица. Но для этого существует одно очень важное условие — человек, который вышивает, должен знать содержание символов, должен быть сам доброжелательным и вышивать его с добрыми намерениями. Отсюда идет одно очень важное условие: свадебные рушники каждая девушка должна вышивать СОБСТВЕННОРУЧНО.

Заказывая свадебный рушник кому бы то ни было другому, будущая жена рискует внести в будущее своей

- рушник, на который становятся молодые при венчании;
- рушник на иконы для жениха и невесты;
- рушник для перевязывания рук молодой паре;
- рушник под каравай.

Орнаменты рушников для икон отличаются для жениха и невесты. Общим элементом для обоих рушников являются виноградные листья с гроздьями, которые символизируют достаток в доме. Кроме общих элементов, на «мужском» рушнике вышивали дубовые листья и желуди, что символизировало мужскую силу, а на «женском» — калину, символ женского начала, продолжение рода, и лилии — символ любви и красоты.

На рушнике под каравай помимо других узоров с середины XX ст. вышивают и свадебные кольца, но каждое кольцо не должно быть замкнутым. Рушник на руки молодым в идеале должен объединять женские и мужские рушники из икон, а также может дополняться птицами (символ молодой пары) и цветами или цветочными орнаментами.

Колчук Агафья Харитоновна

супружеской жизни чужие мысли и желания, которые могут быть и недобрыми. Да и вышивая собственноручно, необходимо следить за собственным настроением, вышивать рушник в хорошем расположении духа, не допуская плохих мыслей. Если же во время работы на вас находят негативные эмоции — лучше отложить ее на некоторое время и вернуться к вышивке тогда, когда настроение улучшится. В процессе работы следует время от времени проговаривать молитву.

Для свадебных рушников очень важным является выбор материала. Свадебный рушник не должен иметь обрезанных по бокам краев, потому что, по легенде, нитка, ткущая рушник — «как судьба, должна ходить слева направо и не должна обрываться». Достаточно часто встречаются обрезные рушники, в которых длинная сторона обработана мережкой или просто подрублена. Такой рушник нельзя использовать для свадебных обрядов, потому что каждая оборванная или обрезанная нить по краю указывает на ссору молодой пары или на проблемы со здоровьем мужа или жены.

Рушник с буквой Т — Босацкая Татьяна Васильевна, п. Мухавец Брестского р-на

Рушники с розочками (красный + черный цвет) — Жминько Александра, Романовские хутора Брестского р-на

В любом орнаменте свадебного рушника обязательно должен присутствовать знак, напоминающий по форме крест. Он может быть как вышитым отдельно, так и вплетеным в композицию. Сам по себе крест является оберегом для рушника, поэтому он присутствует на всех вышитых рушниках, не только на свадебных. Но в свадебном рушнике крест или крестоподобный знак имеет еще и другое, особенное значение. Этот знак магический. Он благословляет пару на создание семьи. Ведь крест является давним символом единения отцовской солнечной и материнской влажной энергии.

ЧАРОЎНЫЯ СПЕВЫ І ПАДАННІ СПАДЧЫНЫ

НАРОДНЫЯ ПЕСНІ ПРЫБУЖЖА

ЗБОРЛІВЫ ВЭЧОР СУБОТА

Збирная суббота настала,
Верочка подружки собрала,
И посадовыла родомы
По-за тысовымы столамы,
А сама сила мыже их,
Поклала рученьки на стил.
— Ой, ручки мои билэньки,
Чы будэтэ ў свикорка такэнькы?
Почуў усё гэто свикорко.
— Уставай, нывысто, ранэнько,
Мый свои ручэньки билэнько,
Иды ны до тяжкой роботы:
Сырую пшыныцю молоты.

* * *

З-пид зылёного гаю,
З-пид зылёного гаю
Сывый кинь выбыгае,
Сывый кинь выбыгае.
Ны быжы туды, коню,
Ны быжы туды, коню,
Дэ секуть, дэ рубають,
Там же нас ны прымають.
А быжы туды, коню,
Дэ грають, дэ спивають,
Там же нас пиджидають,
Столыки застылають.
Столыки застылають,
Мёд-выно налывають,
Сюд-ны-туд выбыгають,
Диток о венцю пиджидають.

Запісана ад Амелянюк Ганны,
в. Максімы Брэсцкага раёна

* * *

Лэтилы галоньки ў тры раданьки,
Зузулька напэрэди.
Уси галоньки по корчах силы,
А зузулька на калыну.
Уси галоньки зашчибиталы,
Зузулька закувала.
Ой, чую куеш, чую жалуеш,
Сывая зузулэнько,
Ой, чы жаль тэби тэмного бору,
Чы гирки калынэньки?
Ой, нэ жаль мэни тэмного бору,
Гиркеи калынэньки,
Тылько жаль мэни полытаннечка,
Шчырого куваннечка.
Идуть дивочки ў тры радочки,
Наденька напэрэди.
Уси дивчата заспэвалы,
Наденька заплакала.
Ой, чую плачыш, чую жалуеш,
Молодая Наденька,
Ой, чы жаль тоби матюнки свои,
Чы пудвир'ечка еи?
Ой, нэ жаль мэни мэи матеньки,
Пудвир'ечка еи,
Тылько жаль мэни русэй косы —
Дэвоцькэи красы.

Запісана студэнткай Ульяніцкай В.І. ад Нікалаюк Надзеі Герасімаўны (1909 г.н.), в. Плоска Брэсцкага раёна

БАЛАДНЫЯ ПЕСНІ

Аддала мяне маці тай далёка ад сябе,
Прыказала мне не быці сем лет у яе.
Ой, жыву я лецейка, жыву я ўжо два,
А на трэце лецейка стала нудна мне.
Ой, пазычу я, пазычу ў зязюлькі крылец,
І палячу я, палячу да маці ў садэць.
Ой, як стану куваці, увесь сад аглушу.
А як стану плакаці — увесь лісток абмачу.
Чуе тое маці, па ваду ідучы,
А найстарэйшы брацік коніка вядучы.
Падай, мая мамачка, той дубовы другок,
Заб'ю, заб'ю зязюлю тай у правы бачок.
Не бі, сынку, зязюлю тай у правы бачок:

Няма майго дзіцяці ўжо трэці рачок.
Як шэрая зязюлька — паляці ў бор куваці,
Як мая сястра — то прашу дахаты.
Як шэрая зязюля — то ляці ў бор куючы,
Як мая сястра — то мёд, віно ў шклянцы.

Запісана ад Місіюк Марфы К. в. Астрамечава Брэсцкага раёна

ПАРТЫЗАНСКІЯ ПЕСНІ

На опушке леса старый дуб стоит,
А под этим дубом партизан лежит.
Он лежит, не дышит, он как будто спит,
Золотые кудри ветер шевелит.
Рядом с ним старушка, мать его сидит,
Слёзы проливает, сыну говорит:
— Я тебя растила, но не сберегла,
А сейчас могила будет здесь твоя.
Я вдовой осталась, пятеро детей...
Ты наш самый младший, милый мой Андрей.
Ты когда родился, фриц отца убил,
Где-то под Одессой он голову сложил.
Ты был лейтенантом, в армии служил,
Орден со звездою на груди носил...
Средь опушки леса старый дуб стоит,
А под этим дубом партизан зарыт.

Запісана студэнткай Сцельмашук З.П. ад рабочага г. Брэста Сцельмашука Уладзіміра Паўлавіча

СЯМЕЙНЫЯ ПЕСНІ

У вышнёвым садочку голубы лытають
Ише роскошы ны зажыла,
Вжэ лита мынають.
Роскошы ны зажыла, гора ны забуду.
Почим я вас, лита мои, спомынаты буду?
Закладайтэ, хлопцы, коны вороные,
Поийдэмо наганяты лита молодые.
Нагонылы лита на калыновум мосци.
— Ой, вэрнитэсь, лита мои,
Хоть до мэнэ у госци!
— Вжэ мы ворочалысь,
Булы в тэбэ в хаты,
Було тоби замуж нэ йты, мужа выбэраты.
Выбрала мужа якого схотила:

Шумыть-гудэ нагаинька куло твого тила.
Нагайка друтяна, шолком пэрыбрана,
Ше я, молодая, зроду нэ карана.
Нагайка дротяна шолком пэрэвыта,
Ше я, молода, зроду нэ быта.

* * *

А муй батька як цвит зав'язаў мэни свит,
Моя маты, як зора, рано замуж оддала.
У далёку сторону, у вэлыку сэм'ю.
А вэлыкая сэм'я сила вэчэраты вся,
А мэнэ, молоду, посылают по воду.
По водыцю я иду, як голубка гуду,
За дрибными слёзонькамы
Крынычэнькы нэ найду.
И крынычэньку нашла,
И водыци набрала,
Хоть нэ поўнэ выдэрэчко,
То слюзамы долыла.
Од водыци ишла, той наплакалася.
Под укэнцэ прышла, той наслухалася
Чую, чую гомонять,
Мылынького наводять:
— Ой, ты, сынку, мой сын,
Чом горилки ны п'еш,
Чом ты жинки ны б'еш?
— Ой, нашчо еи быть,
Колы вмие всё робыть?
Чого она нэ ўмие,
Трэба еи научить.
Ой, выйду я, молода,
За новыи ворота.
Сюды гляну, туды гляну — всё чужая сторона.
Бачу, батько идэ и сто грошы нэсэ,
Хочэ мэнэ, молоду, выкупыты додому.
— Вэрныс, тату, додому, схавай грошы ў кумору,
Твои грошы пропадут, мэнэ назад нэ дадуть.

Запісана студэнткай Ульяніцкай В.І. ад Валынчук Марыі Раманаўны,
в. Плоска Брэсцкага раёна

ОЙ, КАЖУЦЬ ЛЮДЗІ...

Ой, кажуць людзі мой муж добры,
Ой, каб ім жа быў такі век доўгі.
Ой, кажуць людзі, мой муж не п'е,

А ён да дня прапіў каня.
Прапіў каня варанога,
Прышоў да стайні да па другога.
Прышоў дадому расхадзіўся,
Перада мною пажурыўся:
— Мілая мая, выкуп каня,
Выкуп коніка варонага,
Мяне са стыду малодага.
Не раз, не два выкупляла,
Шолковы платок закладала,
Цераз аконца ўцекала,
У вішнёвым саду начавала.
У вішнёвым саду начавала,
З салавейкам размаўляла.
Зязюленька «Ку-ку»
А я малада цярплю муку.

Запісана ад Плісюка Афанасія Нікіціча (46 гадоў),
калгас імя Сталіна Брэсцкага раёна

ЛЮБОЎНЫЯ ПЕСНІ

Ой, там на гары, ой, там на крутой,
Ой, там сядзела пара галубоў.
Сядзелі яны, любаваліся,
Правым крылышком накрываліся.
Дзесьці ўзяўся ахотнік-стралец,
Ахотнік-стралец, Ванька-мудрэц,
Голуба забіў, галубку злавіў,
Узяў пад палу, занёс дадому,
Насыпаў пшанца аж па каленца,
Наліў вадзіцы аж па крылыцы.
Галубка не есць, галубка не п’е,
Пад крутую гару ўсё плакаць ідзе.
— Ой, ёсць у мяне семсот галубоў,
Ідзі, выбірай, які голуб твой.
— А я хадзіла і выбірала
Няма таго, што я кахала.
А мой маленькі, чорнабрывенькі,
Лічыко белае, сам румяненькі.

Запісана студэнткай Рудскай М. ад Кандрацюк Лізаветы,
в. Астрамечава Брэсцкага раёна

* * *

Ой, сядзела дзеўчына край окэнця,
Выглядала дзеўчына чорнаморця.
Чорнаморыць, маманька, чорнаморыць,
Вывёў мяне босую на марозыць,
Вывёў мяне босую тай пытае:
— Чы есць мароз, дзеўчыно, чы нымае?
Ой, думала, мамонько, панаваці,
Чаравічок з белых ножак не скідаці.
Цяпер прышлося, мамонько, горэ знаці,
На чужой старинцы жыта жаці,
Дробнымі слёзанькамі ўмываці.

Запісана ад Місіюк Марфы, в. Астрамечава Брэсцкага раёна

СІРОЦКІЯ ПЕСНІ

Ой, хто ж то, хто ж то
У зылёным лису гукае?
А то Зосечка свую матюнку шукае.
Ой, зашла вуна ў широку дулыну
И знайшла вуна своей матёнки мугылу.
— Устань, устань, муя матюнка, ду мэнэ,
Бо ныма ныц пурядочку быз тэбэ.
— Ой, ны встану я, дитятко, ду тэбэ,
Есть у тэбэ матюнка, хай вона
Всей порядочок наводыть.

Запісана ад Дзямешка Еўдакіі Іванаўны (40 год ў 1960 г.),
в. Каростычы Брэсцкага раёна

* * *

Соловийко рабэнькы,
Маеш голос тонэнькы,
Нэ шчэбэчи на окни,
Нэ задавай жалю мни,
Шо я ў чужуй сторони,
Бэз родоньку, бэз родни.
Одбиласа я од роду,
Як той камэнь у воду.
Камэнь у води полэжить,
Мни бэз роду трудно жить.
Ой, пойду я гукаты,
Шчасця-доли шукаты.
Усю краину ўбыйшла,
Шчасця-доли нэ найшла.

Нашла ў поли долыну —
Свого батэнька могилу.
Стала плакать-голосыть,
Свого батэнька просыть:
— Устань, тату, до мэнэ,
Трудно жыты бэз тэбэ.
— Ой, нэ встану, нэ могу,
Головоньку нэ звэду.

Запісана студэнткай Ульяніцкай В.І. ад Валынчук Марыі Раманаўны, в. Плоска Брэсцкага раёна

РУСАЛЬНЫЯ ПЕСНІ

Ходыла Наденька по новым горидцу,
Купала градочки, сияла руточку.
Ставши, посиявши, стала полываты,
Ставши, полывавши, сила спучываты.
Сивши, спучивши, стала нашчытала,
Ставши, нашчытавши, у выночок звыла,
У выночок звыла, на Дунай пустыла,
Хто выночка споймэ, то той мэнэ вузьмэ,
Хвалывся хвалько — молоды Иванко:
— Я выночка спойму, я Надечку вузьму.
Як ступыв ногою — по пояс водою,
Як ступыв другою — на дно головою.
Бэжы ты, коню, сыдлом додому,
Ны кажы ты, коню, шо я ўтопывся,
А скажы ты, коню, шо я ўжэнывся,
Взяв соби жиночку — у моры шчучочку,
Взяв соби музыку — рыбу бэз›языку,
А мои гостоньки — у моры рыбонькы.

Запісана студэнткай Ульяніцкай В.І. ад Саўчук Ірыны Раманаўны (1911 г.н.), в. Плоска Брэсцкага раёна Брэсцкай вобласці

Заўвага. *Матэрыял быў сабраны студэнтамі Брэсцкага педагагічнага інстытута пад кіраўніцтвам прафесара Уладзіміра Калесніка ў 60-х гадах мінулага стагоддзя. Вытрымана стылістыка і арфаграфія аўтарскай мовы. Захоўваецца ў вучэбна-фальклорнай лабараторыі БрДУ імя А.С. Пушкіна (кіраўнік І.А. Швед).*

На мяжы пазнанага і неспазнанага

Надзея Пашко і Ганна Пачуйка, студэнткі філалагічнага факультэта БрДУ імя А.С. Пушкіна

Неверагоднае ў жыцці Анастасіі Рыгораўны Каўрыгінай з вёскі Чэрск Брэсцкага раёна

У жыцці кожнага чалавека бываюць розныя сітуацыі і падзеі, лёс кожнага чалавека па-свойму цікавы і непаўторны. Аднак сустракаюцца і такія людзі, жыццё якіх вельмі своеасаблівае і незвычайнае. Падчас фальклорнай практыкі мы пазнаёміліся з адным такім чалавекам — Каўрыгінай Анастасіяй Рыгораўнай з вёскі Чэрск Брэсцкага раёна. На выгляд зусім непрыкметная, простая жанчына, аднак калі мы пачалі з ёю размаўляць, зразумелі — гэта чалавек з вельмі цяжкім жыццём. Яна раскрыла нам таямніцы свайго сэрца, якое напоўнена болем і перажываннямі.

Усе жыццёвыя перыпетыі Анастасіі Рыгораўны пачаліся тады, калі яна была яшчэ дзяўчынай. Аднойчы са знаёмай сваёй каляжанкі яны сабраліся ў лес па чарніцы. Вырашылі сустрэцца ў абед, на раздарожжы, каля лесу. Паводле народных уяўленняў, поўдзень — час раскрыцця мяжы паміж тым і гэтым светам, такімі месцамі таксама з'яўляюцца раздарожжа, лес. Яны карэлююць з другімі членамі апазіцыі «сваё» — «чужое». У прызначаны час Анастасія з'явілася ў гэтым месцы. Яе сустрэла дзяўчына ў чырвонай куртцы, і яны пайшлі ў лес. Калі аказаліся ў гушчары, збіліся з дарогі, дзяўчына ў чырвонай куртцы знікла, Анастасія засталася сама. Калі яна з вялікімі пакутамі выбралася з лесу, яе чакала сапраўдная дзяўчына, якая павінна была скласці ёй кампанію. Наступным разам Анастасія пайшла ў лес з дзяўчынай-суседкай, якая была дачкой і ўнучкай «чарадзеяў», што яшчэ не раз у будучым прыносілі шмат клопатаў і бедаў у жыццё Анастасіі Рыгораўны. Калі яны, стомленыя, набраўшы ягад, селі адпачыць і паснедаць, то амаль адразу аднекуль з'явілася велізарная змяя, скручаная ў форме стаячай спружыны, і пачала праследаваць Анастасію. Калі змяя амаль параўнялася з дзяўчынай, яе суседка закрычала, каб тая вярталася да яе і дала адпіць малака. І тут жа змяя знікла...

Узгадаем семантыку змяі як сатанічнай, дэманічнай істоты, якую разам з жабамі і мышамі чарадзеі маглі насылаць на сваіх ахвяр.

Гэтым не закончыліся незвычайныя падзеі ў жыцці рэспандэнта на працягу доўгага часу.

Анастасія Рыгораўна была замужам. У маладой на той час сям'і нарадзіўся хлопчык. Калі яму споўнілася 1,5 гады, бацька іх нечакана пакінуў. Увесь цяжар па выхаванню сына лёг на плечы маладой жанчыны. Адзінай надзеяй у жыцці быў яе сын. У адчаі Анастасія Рыгораўна пачала шукаць дапамогі ў Бога,

наведвала з сынам манастыры. Падчас адной з такіх паездак ў Пачаеў жанчына, у якой павесіўся муж, аддала сыну Анастасіі за ўпакой душы вісельніка хусцінку. Малы прыняў, але маці, адчуўшы небяспеку, папрасіла ў сваёй знаёмай вярнуць «адмоўна зараджаную хусцінку» яе ўладальніцы. Нажаль, тая не захацела прыняць яе назад. Анастасія Рыгораўна з дзіцём вярнулася ў родную хату. Доўга не думаючы, яна з гэтай хусцінкай а 12 гадзіне ночы пайшла на раздарожжа, каб спаліць яе і тым выратаваць сына ад магчымага няшчасця. Спаленая хусцінка вярнула жанчыне супакой, упэўненасць у добрым будучым сына.

Усё было добра да тых часоў, пакуль сына не забралі ў армію. Служыць выпала за межамі роднай краіны. Праз некаторы час сын пачаў пісаць лісты аб тым, што над ім здзекуюцца, што там вельмі жорсткая сістэма. Анастасія Рыгораўна, кінуўшы ўсе справы, паляцела на самалёце да яго. Яна патраціла шмат грошай, вымаліла, выпрасіла сына ў людзей і Бога. Але не ведала жанчына, што ўсё гэта марна. Выратаваўшы сына з цяжкай і невыноснай службы, усё ж такі яго страціла. Жыццё сына абарвалася нейкім неверагодным чынам, калі яму было 28 гадоў. Невядома, ці то было самагубства, ці яго забілі, але яна знайшла сына павешаным на вяроўцы ў пакоі, але гэта было яшчэ не ўсё: у сына было перарэзана горла, на падлозе ляжаў нож. Маці не хоча даць веры, што сын пайшоў з жыцця па сваёй волі, яна ўпэўнена, што яго забілі. Яна зрабіла яму пахаванне, папрасіла святара. Усе людзі, у тым ліку і святар, былі ўпэўнены, што гэта самагубства. Як вядома, самагубцаў святары не адпявалі, іх хавалі па-за могілкамі. Святар адмовіўся адпяваць яго. Пакутная жанчына, не губляючы надзеі, аб'ездзіла шмат цэркваў, але ёй адмаўлялі. Калі яна пахавала сына, той знайшоў спосаб адпомсціць з таго свету: ен прыходзіў у якасці прывіда да маці. У гэты час трапіў у аварыю сын святара і загінуў. Анастасія Рыгораўна пастаянна прыходзіла ў царкву, малілася за сына, падавала запіскі з яго імем, каб святары прыгадалі яго ў малітве — тады на тым свеце сыну будзе добра. Але яна вельмі легка даведвалася, калі яго імя не чыталі: сын прыходзіў да яе ў брудным адзенні, з вяроўкай на шыі. Ён паказваўся часта, жаліўся на сваё гаротнае жыццё. Маці размаўляла з сынам, а суседка, пабачыўшы гэта, падумала, што жанчына пасля ўсіх гэтых страшных падзей памяшалася і размаўляе сама з сабой. Аднавяскоўцы таксама Анастасію Рыгораўну недалюблівалі, замест таго, каб спачуваць. Яна хадзіла на магілу да сына, начавала там, аплаквала яго.

Але здарылася цуда: яна адмаліла яго. Матчыны малітвы былі пачутыя, сведчаннем таму было тое, што Анастасія Рыгораўна пабачыла, як сын сядзеў на лаўцы ў поўдзень, на яго шыі не было вяроўкі, ён быў апрануты ў чыстае белае адзенне і сказаў маці: «Там добра, не плач». У гэты ж час адной з вясковых жанчын сніцца сон пра сына і яго «тагасветную жонку»: «Сын Анастасіі Рыгораўны на тым свеце ажаніўся з непрыгожай дзяўчынай, ён быў начальнікам, у той час як пры жыцці — шаферам».

А як жа склалася далей жыццё Анастасіі Рыгораўны? Суседзі-чарадзеі ў трэцім калене, якія, на думку рэспандэнта, разбілі яе сямейнае шчасце, пазбавілі мужа і сына, працягвалі здзеквацца, адбіраць апошняе здароўе і дабрабыт. Дзіўным чынам з хаты знікалі рэчы, грошы, а замкі пры гэтым былі цэлымі. Пачынаючы з поўначы да 2 гадзін ночы, «у глухую ноч» пасылалі на яе сурокі, палілі лазерам. У гарачцы ёй прыходзілася зімовымі начамі валяцца ў снезе, але цела працягвала гарэць, а

саму жанчыну кідала з боку ў бок. Ад гэтага не дапамагалі лекі, урачы. Па меркаванні жанчыны, яна была настолькі запоўнена гэтым лазерам, што здымкі, зробленыя ў рэнтген-кабінеце, не ўдаваліся. Але за свае злыя чары суседзі плацілі таксама. Смерць аднаго з сям'і гэтых «чарадзеяў», паводле слоў Анастасіі Рыгораўны, была вельмі пакутнай, доўгай. Прыйшлося нават паднімаць дах, каб чорная душа выйшла хутчэй. Але і на тым свеце душа «чарадзея» не знайшла супакаення. Рэспандэнтка пабачыла ў сне, як яе злога суседа па тым свеце ганяюць і б'юць палкамі нейкія істоты, апранутыя ў чорнае.

Адчуў сваю віну і былы муж рэспандэнткі. Пры канцы свайго жыцця, калі яму выставілі дыягназ «анкалогія», ён прыехаў да Анастасіі Рыгораўны, прасіў прабачэння, і жанчына гэта зрабіла. Пасля памер. Пачаў прыходзіць да яе ў снах і прасіць прабачэння. Яна яму даравала і нават прыехала да яго на магілу.

Вось такі трагічны лёс напаткаў нашу рэспандэнтку. Хочацца верыць, што ў жыцці Анастасіі Рыгораўны ўсё зменіцца ў лепшы бок.

Калі паглядзець на гэты аповед з пазіцый фальклрыста, то ў ім вылучаецца цэлы комплекс міфалагічных вобразаў, ідэй, вераванняў, незвычайная вера ў «той» і «гэты» свет, магічныя здольнасці людзей, чорную магію, сімволіку часу, прасторы, колеру, лесу, перакрыжаванняў.

Запіс 2014 г.

Уяўленне пра сусвет

БРЫНЗА Вера Фамінішна, 1949 г. н., беларуска, пісьменная, 10 класаў, мясцовая, праваслаўная, в. Люта

Прежде чем построить дом, раньше это место освящали. Батюшку приводили. Батюшка читал молитвы, и если ничего не мешало ему, то можно было строить дом.

Не летом брали деревья — зимой без листьев. Для фундамента брали дуб, а дальше сосна или ель. Лиственные деревья не шли, они шли на отделку: там на подоконники, рамы. Для забора шла осина, потому что осина быстро высыхает и сохраняется долго.

Садить осину нельзя, но в огороде колок поставить можно, потому что она отгоняет злую силу и чтоб не сглазили.

Нельзя бурить гнёзда ласточек, потому, что канопушки будут, и ласточки — Божья птичка.

Дуб нельзя садить возле дома, потому что когда он вырастает в толщину, там можно сделать крест и человек умирает. И каштан тоже нельзя садить, потому что человек может умереть.

А про кукушку сами знаете. Она туда-сюда за чужой счёт. Ну, говорят, кукушка нарожала и покидала, так про людей говорят. Кукушка начинает куковать в мае, а сейчас косы звенят зерновые, и она перестаёт куковать, потому что удавилась зёрнами, вместо того чтобы детей растить, она сама наклевалась, аж удавилась.

Запісала студэнтка 1 курса спецыяльнасці «Беларуская філалогія» Ніконччык Юлія Мікалаеўна.
Запіс 2014 г.

Аповед цёткі Вольгі з Пагубяціч пра каравай, прыкметы і «трэцюю хату»

Качынская Вольга Маісееўна, 1933 г. н., беларуска, пісьменная, мясцовая, праваслаўная

ЯК РАБІЛІ КОРОВАЙ

— Гаворань, Вы вельмі прыгожа спяваеце. Нам яшчэ там, у іншых вёсках расказвалі.

— Ну, я колэсь то спывала.

— А якіе Вы песні ведаеце, можа вясельныя?

— Ну, свадебны, то вжэ я і троху і забулася там такое о, як коровай.

— А як у Вас каравай рабілі?

— Ну як вунэ делалы: як пузбыраімося всі девочкі, як там того, посядайімо, а патом хазяйка прыносыть стол там, сэплэ муку, тесто тойе місымо, делайім цветы.

— А з чаго рабілі кветкі?

— А з теста, такэйі цветочкі, розочкі ну такэйі шэ різанкі, тэйі звёздочкі... ну так ны раскажыш.

— А месяц і сонца таксама рабілі?

— Рубэлы, рубэлы.

— А на чый каравай, жыніха ці нівесты?

— Ну, на нівесты.

— А што гэта значыла? Для чаго?

— Ну, хто юго знае, як ны мугу я сказаты, бо тоже ны вэльмэ грамотна. Мама тожэ була в мэнэ сыротою. То, як вона казала, шо того до вусюмнаццаты літ курувэ пасла в мачухы, муя мама, да. Кажэ, вэйду двынаццать часов вжэ. Ну

курувэ, а зажэну на панске, куб напасты, а тэйі дывчата спывають в сылі, кажэ, а мні плакать хоцця. Ну алі шо зробыш? Ну і якось вжэ дывчата всі: Вера, ну чом ты ны прэйдыш? Ну, кажэ, як я прыду, як тыко того, двынаццыть часов ночы, выганяе курувэ пасты. За ныч напасэ і в пять часов прыжынэ.

ЯК РАТАВАЛІ ПОЛЬСКІХ ПАЛОННЫХ

— Як мій тато був, він був тожэ такій харошый і, того, то ж булэ пленны. Втыкалы з Польшчы два поляка і вунэ дэто стыля, всюды стукалы в укно, куб хто пустэв пырынучуваты — ныхто. Ну в нас сым'я була вылэка. В нас шысть — трэ хлопцы і дві дівчіны, і того, ну і мама з татом. Тато встав, отчынэв, вунэ вуйшлэ, накармэв, пувычэраты дав, вонэ расказалы скіля, хто і як. А він кажэ: «Лягайтэ, хлопцы, спатэ, а я в штэры часа збуджу, в мэнэ кобэла хароша і я вас завызу тудэ на Донэцю і покажу, дэ пэрэйты, бо, кажэ, я як служэв в поляків, то я, кажэ, знаю, і того, і він йіх пырывів, завіз і вонэ пушлэ.

— А ў якім годзе гэта было?

— Мусыт, в сорок втаром. Ну, і вжэ довго йіх ізвесця ны було, і наш тато ны знав. Кажэ: «Інтересно було б знаты, як вонэ». Ну алі ж шэ потом, вжэ ўмэр в семдісят трэ года. І він умэр і зара вонэ, сынэ йіхні, прыйіхалы до Дорнячок. А вжэ Дорнячкі прывіз сюдэ, до нас. Ну вжэ моі сэстры булэ в городе, я то була замужом, мама була сама. І вона і нэц ны сказала, там тожэ ны знала, наверно, ныграмотна була, шоб познакомытысь, можна було б дажэ і візу зробэты і йіздыты одно до одного. Ну от ны расказала вжэ мама, чы вонэ шэ булэ тэйі о жывэйі мужыкі, шо тато прыводыв, чы не, ны знаю.

— А дзе Вы працавалі?

— В колхозе, дояркой восімнаццать літ була, потом в поліводстве була, заслугі маю, всё, слава Богу, обшчітельна була, спываты хотілося, шэ і топіро хоцця спываты.

— Ну то заспявайце нам!

— Я, кажыцця, пушла б в огонь і воду, як шо скажут.

ЯК СВЯТКАВАЛІ ВЯЛІКДЗЕНЬ

— Як ў вас святкавалі вялікія святы, напрыклад Сёмух, Вербніцу.

— Вэрбу, то вжэ святэты вырбу йдуть вжэ тода.

— А што прыгаворвалі?

— Говорымо так:

Вырба б'е, ны я б'ю,
За тэждынь, вылэкдынь
Ны будь сонлэва, дрымлэва.
На літо волэ пасты,
На зэму кудэлю прасты.

І того вжэ тую вэрбу, вжэ як паску пычу, то вжэ в піч кэдаю.

— А як Вы пяклі паску?

— З мукы, муку, молоко лью, сахар сэплю, солі троху, смытана, масло ну, дрожжі дабродят то вжэ як, ванілін і всё замешывайіш. Воно пудходыть і тодэ выробляйіш в тую бляху. Да, в нас такая квадратна о такая о бляха.

— А на самой пасцы быў які-небудзь узор?

— Ну такый, як котора святэты пасочку, то робымо крэсцік, а котору жэ так, то мэ ну такыйі украшэнія робым тыкыйі

вроді лысточкы вроді там цвіточкы якого зробым.

— Як свадьба була, то мэ робымо, як на свадьбу коровай, то мэ такую робымо кругом, ну кругом тэйі бляхы драбэну і тогдэ тэйі цвіточкі кругом. Спырва сонцэ і місяц кладэмо посрідіне, а тугдэ цвіточкамы всё убырайімо. Ну і спываім там:

Ногоріла піч як рожа,
Ногоріла піч як рожа,
До коровая гожа.
Ны трэба вышэнь,
А ны чырышэнь,
Ны чырвоныйі руты.
Наш каравай і так гожы.

— А якія прыкметы былі пра каравай?

— Ну, як, прымерно, як всадыш у піч і як він хорошэ запыкайіцця, то, вроді, добрэ, а як от всадыш в піч і вжэ там росколовся, там місяць і сонцэ, і всё вжэ.

— А каравай не перапякалі другі раз?

— Не, одін раз. О сусід наш, о сёй о, як жынэвся, то помню коровай зробэлы, всё і хорошэ, всадэлы в піч і він лопнув. І довго ны жылэ. Шо то такое пудсказуе.

ТЛУМАЧЭННЕ СНОЎ

— А ў снах былі якія-небудзь прадказанні?

— Ну, можэ і сняцця колэ, алі ж вроді комусьто скажыш і вжэ, а хто юго знае. Снэцця той снэцця, кажуть, а потом вжэ як случыцця шось-ныбудь, тогдэ вжэ думайіш, о, тогдэ ж то мні снэлося.

— А што сніцца на нешта добрае?

Ну, на добрэ, ну на добрэ, як жэто хорошэ, зэлёнэ такое, дорога такая хороша, такая о, то тогдэ. А так як шось-ныбудь такое, ну, бог юго знае.

— А што значыць калі конь сніцца?

— Конь, конь на болезнь, а чорный конь на смэрть, это точно. І корова чорна на смэрть.

— А, калі сабака?

— Ну, собака то вжэ вроді бы шось тэбэ будэ кусаты, а можэ буты друг. Як колэ.

— А што значыць, калі гара сніцца?

— Ну, гора, як тэ на горі, то, вроді бы, возвышаісся тэ, значыть того, а як падайіш, то плохо. Як гора, то тэ ідэш, прымерно, пуднымаісся, тэбэ возвысят, а як вжэ падайіш, тэбэ унізят.

— Можа Вы ведаеце, ці каму памерлыя сніліся і казалі як на тым свеце?

— Такого ны було, но от як мій тато ходэв з дывчіною тутыка з нашугу сыла. Вона вэймэ була красіва, він йійі любэв. Він пушов в армыю, вона вмырла. Ну, ны пысалы, кажэ, юму ныхто нэц ны пысав. Бо ныздовго вжэ мів прыты з армыйі. І от вжэ ідэ з армыйі, з поязда в Лэшчыч. І от кадэ: «Я іду, а, кажэ, ны знав, шо вона вмырла». Ну і зайшов в тую грабэну, тую вольшэну і ідэ. А ж то кажэ: «Чую, як зашуміло шось, затрышчало. Я, кажэ, так, вроді бы, стрымався, дывлюся, хтось зо мною, вроді, рядом ідэ, след у след. Я так, вроді бы, оглядатыся, а ны бачу, о. І того, і кажэ, йдэ, мні, вроді бы, вжэ якось жутко стало. Я, кажэ, вроді бы, змыню шаг, тожэ, стану йты знов, ідэ. Ну і кажэ, я». А він такый о, вмів молітвы такыйі хорошы. І кажэ: «Вспомынув, давай говорэты молітву».

Да воскреснет Бог
І росточацца враты его.

Кажэ: «Як зашумэть, кажэ, як затрэшчэть, кажэ, всё. Всё, і ныма, і я іду далій, оглядаюсь сюдэ-тудэ, вроді, всё нормально. І думаю, шо ж то такое, в чом дело. А я всё ішов і, кажэ, йійі вспомынав, прыдставляв як він встрэтіцця, як

він шчо». І прыходыть, і кажэ: «Шо, кажэ, топіро зо мною було, як там, кажэ, тая Аня?» А вонэ кажут: «Мэ тобі ны говорэлы, но вона помырла». Він кажэ: «То, кажэ, мні було ізвестіе». Він кажэ: «Вспомынав як я встрычаюсь». Вот вона юго і встретіла, і так от.

— А Вам ваша маці снілася калі-небудзь?

— Ныколы.

— А бацька сніўся калі-небудзь?

— Батько снэвся. Ну от, я вжэ забулася. О, мужэк як мій снэвся, як умэр мій мужэк в сорок літ, тожэмолодэй. І я всё тако плакала і думаю, як жэ ж я буду жэты. Дывчат мні оставыв. Дывчата мэнэ, думаю, ну і главно шо в сылі, дров трэба, всё. Ну як? І я вжэ тако надумаюся, поплачу, а потом ныччу мні снэцця, шо мэ йідымо, значыт, по дрова, йідымо конём, возом. Тыко вжэ як йіхала з йім, він за лэйцы трымав, а я ззаді сыділа, рядом. А то вжэ я за лэйцы трымаю, а він сыдэть рядом. Чы мотоцыклом йіду, то вжэ я впырыді, а він ззаді, о. Ну, дывчата, ну, вжэ булэ такэйі, вроді, пушлэ в город, у Брэст, робэлы, а я вжэ була дома. Ну, шэ свыкруха в мэнэ була, вжэ в йійі діты повмыралы. Дочка вмырла і о сэн бyв, тожэ вмэр. То вона жэла дівяносто трэ года, вона була зо мною. Мужэк той йійі був в плену у немца. Як пушов в армыю, то там остався. А вона вжэ була тут у мэнэ.

— І той мужык застаўся жыць у немцаў?

— Не, він прышов шэ. Кончылася война і вжэ з Гырманіі пустэлы тэх пленных всіх. І він прыйіхав шэ, сім літ був в Гырманіі в пленовы. Ну можэ шэ сім літ пожэв, а можэ і ны пожэв сім. Алі ж тожэ ныякыйі помошчы. Потом вжэ прышла там, шо то такое, шо давалы грошы тым, которы в плену булэ. Всё, а він умэр шэ до того , шэ постановленія. Як вжэ вэйшло, він умэр. І нэц, дажэ і хуры дров ны прывызлэ. Зайду в сельсавет другі раз, кажу, шоб шо-ныбудь, то того, ну.

ЗАМОВЫ АД ЗГЛАЗУ

— А вось дом, ён як жывая істота? Адчувае дом смерць?

— То бачтэ, в нас казалы колэсь, як такый о чоловік врэдный, то він як умырае, то дажэ бэлькі лопают.

— А добрыя людзі адчуваюць, што хутка прыйдзе смерць?

— А шо ж вжэ. Шо я, як мні о топіро, раньшэ було плохо, а топэрычка вжэ мні кажыцця, я жыла-жыла б, алі шо ж тэ зробыш, вжэ вмыраты.

— А можна чалавека сурочыть? Былі такія выпадкі? І як гэта адбываецца?

— Было, ну як, от такый злый чоловік глянув на тэбэ, позавэдовав і тобі робыцця плохо. Мні самій було так.

— А як агарадзіць сябе ад гэтага або як адагнаць гэта ад сябе?

— Колэсь, колэсь то так було, шо, того, там прымерно, так о вытыраюць і, этого, трусэ скідають с сэбэ, выворочають так о і выкідае трусэ.

— Іх трэба ў хаце выкінуць ці дзе-небудзь далёка?

— Не, не о просто за двэры. А потом постірайіш. А як слабый чоловік, то він так ны і ны догадайіцця. Я як мэйі діты булэ малэйі, то тожэ часто, о то того, то в мэнэ, тая такая, тожэ двоюродного, Ваніного брата жінка кажэ, я вжэ молітву йім скажэ, от прымерно, як от уроку:

От белой кості,
От чырвоной крові,

От быстрого ока,
Одмовляе урока
От мыслей всякых-вселякых.
О так о.

— А малітву трэба некалькі разоў паўтараць?

— Да, трэ, трэ разы. В мэнэ було, як Іра була малая. Я так була худая завжды, а то як Ірую ходэла, то я поправылась, такая була, і груды, і рукы, і всё. Ну і прышла юго двоюродна сыстра на вывыдкі. А в мамы мэйі копалы картошку. Ну, я юго, мужыка, оставыла з ею. Вона була такая спокойнынька, оставыла з ею, а сама тако под воза там о во, ныдалэко тутака, чэрэз полэ побігла помагаты, а вонэ прыйіхалы. А колышка такая була дервянна, каталася. Він шнурочка прывязав і сам ліг, і заснув з шнурочком. Вона встала, прочнулася і гугае, там ногамы, росповылась, ногамы пырыбырае вжэ. Було, ны знаю, трэ місяці шэ ны було. Вона такая повнынька, хорошынька була, і того, очкі чорны. А вона прышла і кажэ: «О, ны нянька лялько колэшэ, тыко лялька нягъку заколэхала». Ну і вона можэ й ны подумала, алі ж, кажуть, такыйі як врэдны людэ е, то шо маты дае, як дае, одлучае от ціцькы, потом пошкодуе, другі раз дасць. То вонэ вжэ такыйі врэдны. Можэ вона і ны хотіла. І от він вэбыг, гокнув мэнэ, я прышла і, того, вгостэла йіх, всё. Пойіхалы вонэ, пойіхалы, а вона однэм голосом, однэм голосом. Ціцькы ны бырэ, крычыть і крычыть. В мэнэ волосы повылазылы оньдэ о, я ны могла спаты, мэнэ роспырло, лумаю вмру. Кажу: «Спасайтэ хто-ныбудь, кажу, побудьтэ, пойду в колхоз, я ны могу вжэ». А маты моя, о, мама, і свыкруха кажэ: «А як умрэ?» Ну, кажу: «Ну, умрэ то умрэ, ну вжэ мні вмыраты трэба». Вжэ я ны могла. Алі в Олешковыч була бабка. Коб я раншэ завызла, можэ шо-ныбудь пособыла б, а я вжэ запізно. Шэ грудь бэ взяла, а так вжэ вона ны брала. Чэрэз тэждынь дэсь мэнэ рознысло, вжэ я, темпіратура, вжэ всё. Алі ж завызла тудэ і слава богу. Вона тыко сказала, думай іміна, хто в тэбэ був. Катя, Валя, Галя, там всіх, о. Ну і я так сыжу і думаю, в мэнэ вжэ так всё пырыжываю. Бо я з бабулюю свэю пойіхала і вона так. А вона говорыть, заговарує, і вжэ малая ны плачэ, тыко гугае там, ножкамы пырыбырае. І я там думаю всё. Нюра, Надя, там того, як згонула Катя, так всё. О, кажэ. Ну а я шэ ны хрыстэла ейі. І вжэ вона тодэ кажэ так: «Як будыш хрыстэты, то вжэ дывэся на трэтю хату однось йійі, коб вона ны бачыла».

— А што значыць «на трэцюю хату»?

— Ну, дэ-ныбудь вынось, коб вона ны бачыла вжэ, тая жэншчына. Но вона вжэ на хрэсьбіны ны прыйіжджала. Ны знаю, почэму ны прыйіхала. Ну от тэх пір вжэ стала моя дывчіна.

05.07.2014 г.

Запісала студэнтка 1 курса БрДУ імя А.С. Пушкіна па спецыяльнасці «Беларуская філалогія» Марыя Уладзіміраўна НЕКРАШЭВІЧ.

Захоўваецца стылістыка і арфаграфія аўтарскай мовы.

Тэкст захоўваецца ў вучэбна-фальклорнай лабараторыі БрДУ імя А.С. Пушкіна (кіраўнік І. Швед), а таксама ў фальклорным архіве Метадычнага цэнтра (кіраўнік Г. Петруковіч) аддзела ідэалагічнай работы, культуры і па справах моладзі (кіраўнік Л. Балашова) Брэсцкага райвыканкама.

Музычная культура памежжа Польшчы і Беларусі

Którędy Jasiu pojedziesz / Где, Ясь, поедешь

Którędy Jasiu, którędy Jasiu pojedziesz? Pojedziesz?
Czy przez dolinę? Czy przez olszynę, czy przez wieś?

Przez wieś Marysiu, przez wieś Marysiu, pojadę, pojadę
do swej dziewczyny, do swej jedynej, po radę, po radę.

A cóż to będzie, a cóż to będzie, za rada? za rada?
Kiedy dziewczyna, kiedy jedyna nie gada, nie gada?

Ej będzie ona, ej będzie ona gadała, gadała,
Kiej mi przyjechać, kiej mi przyjechać kazała, kazała.

Zaślubię Kasie, zaślubię Kasie, w kościele, w kościele.
Później wyprawię, później wyprawię wesele, wesele.

Czemu ty dziewczyno / Что ты, девчина

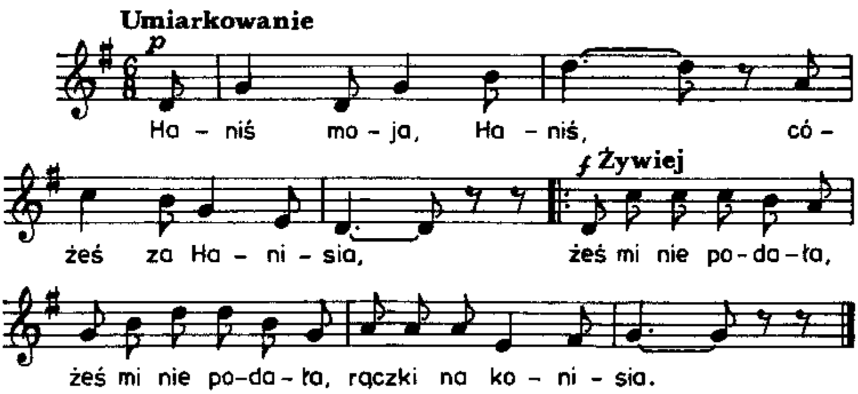
Czemu ty dziewczyno pod jaworem stoisz
czy cię słońce piecze, czy się wichru boisz?

Hop, dziś, dziś a nie jutro, dziś wesoło — jutro smutno,
hop, dziś, dziś a nie jutro, hop, dziś, dziś, bęc!

Słonko mnie nie piecze, deszczu się nie boję,
nie mam ja chłopczyny, smutne życie moje.

Hop, dziś, dziś a nie jutro, dziś wesoło — jutro smutno,
hop, dziś, dziś a nie jutro, hop, dziś, dziś, bęc!

Haniś moja, Haniś / Ханя моя, Ханя



Haniś moja, Haniś, cóżeś za Hanisia,
żeś mi nie podała, żeś mi nie podała
rączki na konisia. (bis)

Rączki na konisia, na mego bułanka,
Haniś moja, Haniś, Haniś moja, Haniś
Cóżeś za kochanka? (bis)

Podajże mi rączkę przez zieloną łączkę,
podajże mi rączkę, podajże mi rączkę,
weź moją obrączkę. (bis)

Podajże mi rączkę, podajże mi obie,
siądziem na konika, siądziem na konika,
pojedziemy sobie. (bis)

A jak będzie słońce i pogoda / А как будет солнце и погода

A jak będzie słońce i pogoda (bis)
pójdziemy se Jasiu do ogroda. (bis)

Będziemy se, fijołeczki smykać, (bis)
będziemy se ku sobie pomykać. (bis)

Nawąchasz się ziela kwitnącego, (bis)
nasłuchasz się śpiewania mojego. (bis)

Cóż mi przyjdzie z ty twojej śpiewności, (bis)
kiedy nie mam ku tobie wolności. (bis)

Pokłoń-że się ojcu, matce do nóg, (bis)
a będziesz miał tę wolność dalibóg. (bis)

Karolinka / Каролинка

Muzyka: Stanisław Hadyna
Słowa ludowe

1. Poszła Karolinka do Gogolina (bis)
   a Karliczek za nią, a Karliczek za nią z flaszeczką wina. (bis)
2. Szła do Gogolina, przedsię patrzała (bis)
   ani się na swego synka* szykownego nie obejrzała. (bis)
3. Prowadźże mnie dróżko, hen w szeroki świat, (bis)
   znojda tam inszego syneczka miłego, co mi będzie rad. (bis)
4. Nie goń mnie Karliczku, czego po mnie chcesz? (bis)
   Joch ci już pedziała, nie byda cie chciała, som to przeca wiesz. (bis)
5. Wróć się, Karolinko, bo jadą goście! (bis)
   Jo sie już nie wróca, jo sie już nie wróca, boch jest na moście. (bis)
6. Wróć się, Karolinko, czemu idziesz precz? (bis)
   Nie odpowiem tobie, po swojemu zrobię, to nie twoja rzecz! (bis)

   Nie odpowiedziała, synka odbieżała (u)oj, (u)okropno rzecz!

* synek - w gwarze śląskiej: chłopak, kawaler.

Koło mego ogródeczka / Около моего садика

Koło mego ogródeczka (bis)
zakwitała jabłoneczka (bis)

Bielusieńko zakwitała, (bis)
czerwone jabłuszka miała. (bis)

A któż mi je będzie zrywał, (bis)
kiej mi się mój Jaś pogniwał. (bis)

Pogniwał się nie wiem o co, (bis)
chodził do mnie, nie wiem po co. (bis)

Jak się gniwa, niech się gniwa

Marek Sart
«Śpiewnik 1914–1939 O mój rozmarynie», Wydawnictwo Muzyczne, Warszawa 1988

150 stron, czarnobiałe ilustracje Szymona Kobylińskiego

Хроника Свято-Софийского храма д. Страдечь в двух фотографиях

Восстать сумели мы из пепла

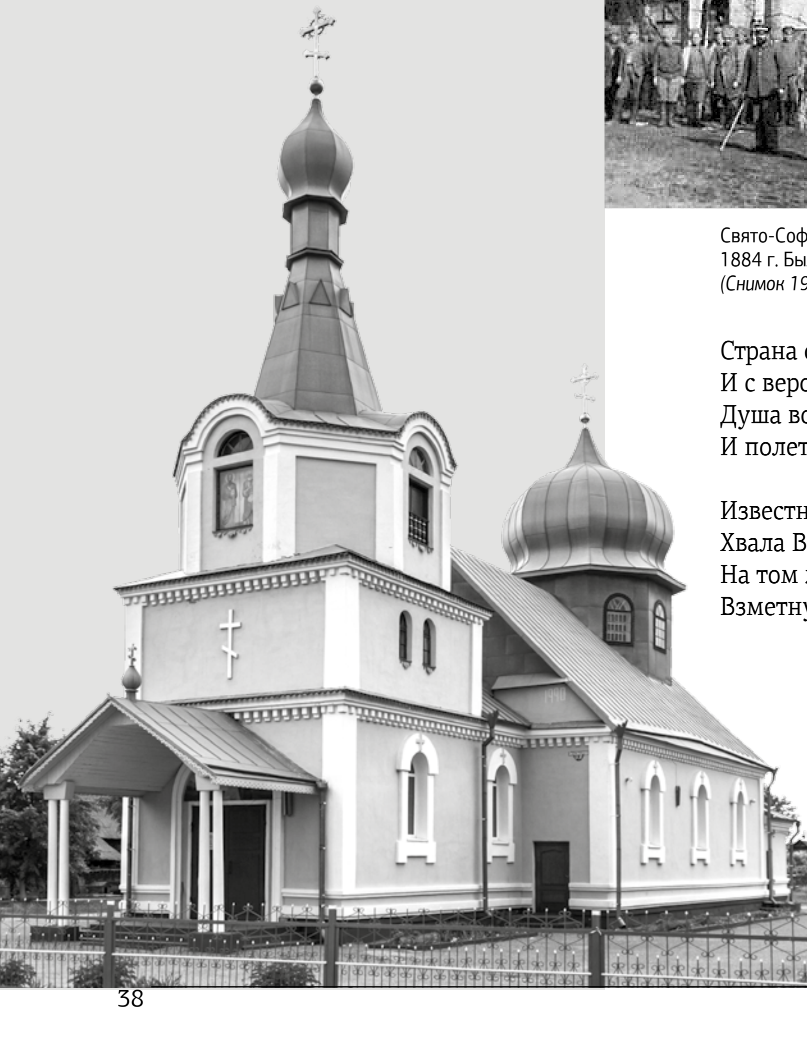
Земля моя, бедой и дымом
Ты пропиталась в дни войны.
И храм святой в краю родимом
Сожжен врагом был средь весны.

Свято-Софийский храм д. Страдечь постройки 1884 г. Был сожжен фашистами в 1941 г. *(Снимок 1918 г., публикуется впервые)*

Страна смогла восстать из пепла
И с верой праведной в Христа —
Душа воспрянула, окрепла,
И полетела ввысь мечта.

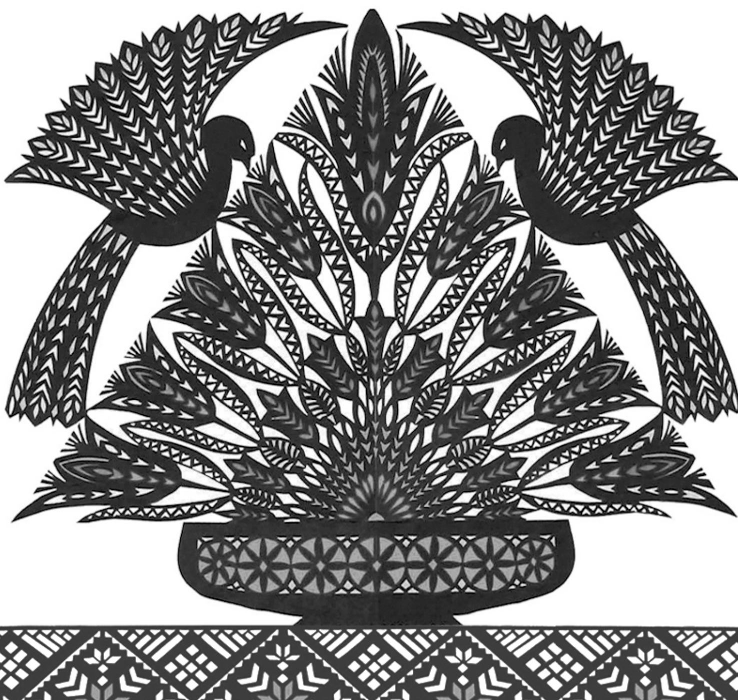
Известно всем, что время лечит —
Хвала Всевышнему, хвала.
На том же месте недалече
Взметнулись к небу купола.

Светлана Будкова
д. Страдечь



Свято-Софийский храм после восстановления на старом месте спустя 50 лет в 1991 г.

СКАРБНІЦА НАРОДНЫХ ТАЛЕНТАЎ



Песни из репертуара Галины Антоновны ФИЛИНЮК,

жительницы д. Остромечево

Колыбельная

Ходыць сон по долыны,
Клычэ маты до дытыны:
«Ходы, сынку, в колысоньку,
Прысны нашу дытынонькy»

Ой, шчоб спало шчасце
И шчоб з роду ны плакало,
Шчоб ныколы ны болило
Ны головонька, ни тило.

Ходыть сон по трави,
Носыть спанне в рукави.
Усим диткам продае,
А Гануси не дае.

Колыхала дитыноньку малэньку,
Тай поламала колысоньку новэньку.
Ны так жаль мэни тэи колысоньки,
Тильки жаль мэни малэи дытыноньки.

Баю-баюшки, баю,
Ны ложыся на краю.
А то с краю упадэш,
Соби носик разобьеш.

Баю-баюшки, баю,
Ны лягай ты с крайчыку.
Прыдэ серыньки волчок,
Схватыть сына за бочок.

Ой, люлечки, полюлечки,
Прылитилы скворэчки,
Силы возле люлечки.
Сталы думаты и гадать
Чом бы Машку пропитать.
Чы-то кашкой з молочком,
Чы-то булочкой з мыдком?

Колядная

Прышла Колядка
До панного дядька.
Сила коло пэчы,
Нагрила плэчы.

Гу-гу-гу, дайтэ того, шчо на рогу —
Кышки, кубаски, пшэняное кашкы.
Кышку — здзим у затышку,
А кубасу — Богу понысу!

Свадебная
(начало свадьбы)

В суботыньку, помиж поранню годына.
Там збыралася уся Маничкына родына.
Ходыть Манечка, свойго батынька пытае,
Нашчо бытынька всю родыноньку збырае?
Ой, на тое, мое дытятко, на тое,
На твое высилечко славное.

Припев:
Перша квитонька — молода Маничка.
Друга квитонька — молодый Колечка.

Сыдыть Манечка у край стола,
Дрибны слёзонькы раныть.
На ей выночок з шчырого злота,
Вин до ей ны промовыть.

Промов, промов, мий сыночку,
Яка мэни доля будэ?
Ой, як добра долынька моя,
Едь до шлюбу зо мною.
А як лыхая долынька моя,
Плынь на морэ з водою.

Припев.

***

Над цэрквою хмара,
Там стояло диток пара.
Обое равнэсынькы,
Як лэбэды былэсынькы.

Припев:
Пэршая квитонька — молода Маничка,
Друга квитонька — молодый Ваничка.

Погоняй, братэ, клячу,
Нызважай, шчо я плачу.
Паганяй бырискою,
Шчоб биглы дорижкою.

Припев.

Шчоб биглы дорижкою,
Под цэркву святую.
Под звоны золотые,
Под свечы восковые.

Припев.

Матюнко утко,
Увывайся хутко.
Пэрэступайтэ ногы
Чырыз порогы.
Вжэ твое дытятко звынчалось
И тоби на утиху прымчалось.

Припев.

Кому утиха, а мны жаль,
Годовала дочку, а зять забрав.
А на гудуванне мни шапку зняв.

Припев.

Застольная

Зылыние жыто зэлэнэ,
Хорошы госты у мэнэ.
Зылыние жыто за сылом,
Хорошы госты за столом.

Зылыние жыто зэлэнэ,
Хорошы госты у мэнэ.
Зылыние жыто, жынцы жнуть,
Хорошы госты у нас спэвають.

Зэлэнэе жыто зэлэнэ,
Хорошы госты у мэнэ.
Зылыние жыто, осока,
Прыихалы госты здалэка.

Зылыние жыто зэлэнэ,
Хорошы госты у мэнэ.
Зылыние жыто на раду,
Хорошы госты да ладу.

Зылыние жыто зэлэнэ,
Хорошы госты у мэнэ.
Зылыние жыто за сылом,
Хорошы госты за столом.

Коровайная песня

Благословы, Божэ, благословы, Божэ,
Свий батько и маты своёму дитяты
Сий коровай, Сий коровай.

Припев:
Пэршая квитонька — молода Маничка,
Друга квитонька — молодый Ваничка.

Пивынь по хаты ходыть,
В пич заглядае, хвостом пич вымитае.
Ой, час пора коровай сажаты.

Припев.

Рады, сванечко, рады,
Свое дило зробылы,
Упич коровай всадылы,

У пич коровай всадылы.
Припев.

Коло нашого окна,
Коло нашого окна
Быстро ричынька тэкла.
От краю до краю —
До нашого короваю,
До нашого короваю.

Припев.

Перед выездом в церковь на венчание

Говорылы вороги, говорылы люды,
Шчо на моий головци выночка нэ будэ.

Ой, прыдите, вороги, на мое высилле,
Забачытэ на головци зыленое зилле.

Говорылы вороги, шчо я ны вжынюся,
Я такую жинку взяв, шчо ны надывлюся.

Вытысалы, вырубалы дубовую доску,
Выкрутылы, вымантылы у матыра дочку.

Посадылы на возок, сталы цыловаты,
Шчо хотилы, то робылы чужому дытяты.

Вытысалы, вырубалы — будым гэблюваты,
Выкрутылы, вымантылы — будым шануваты.

Присказки при дарении на свадьбе

Дару дыку качку, шчоб мила дочку спывачку!

Дару з дуба рала, шчоб мила сына генерала!

Дару мышок гнылыць, шчоб ны любыв муж
чужых молодыць!

Дарю грошы мидны, шчоб ны булы бидны!

Грошы заграничны, шчоб булы люды вичны!

Кладу грошы на чытыры канты,
шчоб було чытыры сына музыканты!

Дарую пачку чырвякив, шчоб ны любыла
чужых мужыкив!

Кукла сувенирная

в традиционной одежде Домачевского строя Брестского района

Мастер-класс проводит Таисия Федоровна ОГИЕВИЧ, мастер Брестского районного Дома ремесел

Понадобится: ножницы, клеевой термопистолет, пряжа для ручного вязания (хлопок 100 %), пучок из 50–70 соломин, нитки полушерсть (для изготовления юбки, фартука и пояса), пучок пакли (для изготовления волос), белый лен 50х50 см (для изготовления кофты).

Каркас соломенный

Для изготовления куклы используем в основном тонкую или средней толщины соломку без коленец. Длина стеблей определяет размер куклы. Из одного пучка соломы можно сделать куклы высотой 25–40 см.

• Пучок из 50–70 соломин туго перевязать вверху, получится голова куклы;

• Перевязанный пучок вывернуть наизнанку так, чтобы соломины перекрыли место перевязки;

• Сжав отогнутый пучок в руке, туго перевязать его;

• От основного пучка отделить два небольших пучка по 15–20 соломин для рук;

• Разделить маленькие пучки на три равные части и заплести в косички или закрутить жгуты. Выгнув их полукругом, присоединить к пучку — туловищу и связать вместе с ним по линии талии. Концы соломин подстричь.

Прическа и головной убор

Чтобы кукла получилась более образной и художественно выразительной, нужно дополнить каркас накладными деталями. Эти детали могут изображать головной убор, прическу. Для прически

куклы используем накладные волосы из льноволокна. Более органично выглядит прическа, выполненная, как и вся кукла, из соломки или льноволокна. Льноволокно нужно приклеить к голове по линии пробора и отвести назад, где перевязать у основания головы вместе с оставшейся частью пучка, заплести в две косы и выложить в кошик.

Головной убор – косынка из лоскута ткани.

Кофта, юбка, фартук, пояс и детали отделки

Характерный облик и более нарядный вид соломенная кукла приобретает, если подчеркнуть части и детали народного костюма. В женской фигурке – кофту, юбку, фартук, пояс и детали отделки.

Кусок льняной материи складываем пополам и делаем вырез на линии сгиба в области горловины. Затем надеваем на соломенный каркас и формируем кофту. Стягиваем рукава примерно в 1 см от края и крепим несколькими стежками. Украшаем горловину, рукава, манжеты орнаментом, характерным Домаческому строю. Юбку шьем из тканого полотна, собирая ее в области талии, и формируем складки. Фартук ткется на настольном ткацком станке. Пояс изготавливается в технике плетения на пальцах из пяти нитей.

Кукла готова!

Надежда КИРДЕЙ,
методист Брестского районного
Дома ремесел

Фото Михаила ГУБАРЕВА

Бацькоўскімі сцежкамі

Как открывались «Тайны Прибужского Полесья»

В субботний день декабря минувшего года двери районного Дома культуры были гостеприимно открыты для всех, кто любит родную природу, небезразличен к состоянию окружающей среды, почитает белорусскую культуру, народные обычаи, наше славное прошлое. Эколого-туристический фестиваль «Тайны Прибужского Полесья» в шестой раз собрал в Чернях школьников из Брестского района и областного центра.

В нынешнем году в мероприятии, организованном сотрудниками республиканского заказника «Прибужское Полесье» совместно с райисполкомом и областным комитетом природных ресурсов и окружающей среды, приняли участие 10 команд. На суд жюри были представлены творческие работы учеников и мини-спектакли, которые оценивались в номинациях «Выставка творческой работы «Мастак-прырода» и «Мини-спектакль «Цуды зямлі беларускай».

Экспозиция ученических поделок из природных материалов разместилась в фойе районного Дома культуры. Продемонстрировать свои творческие способности решили четыре команды. Наиболее впечатлили жюри работы учащихся средних школ д. Медно и № 35 г. Бреста. Они разделили почетное «золото», за что были награждены дипломами и туристическими рюкзаками. Второе место в этой номинации досталось команде ГУО «СШ д. Яцковичи», а третье — учащимся Клейниковской средней школы. «Серебряные» и «бронзовые» призеры за свои поделки были удостоены туристических ковриков.

Но, пожалуй, самой яркой и долгожданной частью мероприятия стал конкурс мини-спектаклей. Предваряло выступление ребят приветственное слово директора ГПУ «РЗ «Прибужское Полесье» Николая Лукашука. В своем обращении к командам он пожелал всем удачи и подчеркнул, как важно воспитывать в молодом поколении заботу о природе и ее дарах, обучать рациональному использованию и сохранению национальных богатств.

Семь театрализованных номеров было представлено зрителям и жюри. Одни команды обратились к народным сказкам и литературе, воссоздав их сюжеты на сцене РДК, другие — к белорусским народным традициям, мифологии, обычаям предков. А некоторые ребята выбрали спектакли экологической направленности, как это сделала команда из д. Медно, показав ремейк известной басни Ивана Крылова «Стрекоза и муравей». Ученики не только прекрасно разыграли поучительную историю на современный лад, но и рассказали много интересного о муравьях.

Команде средней школы д. Черни выпала почетная и ответственная миссия открывать конкурсную программу — ребята представили мини-спектакль «Піліпаўскія вячоркі», где наглядно показали, как в белорусской деревне проходил «Піліпаў пост». Ученики из гимназии № 6 г. Бреста подарили зрителям уникальную возможность увидеть воочию настоящее батлеечное представление «Царь Ирод». Эту рождественскую драму наши предки смотрели

Средняя школа д. Лыщицы

Студия танцев «Легго»

Средняя школа г.п. Домачево

Средняя школа д. Черни

Средняя школа №13 г. Бреста

Награждение учащихся Домачевской СШ

Общее фото на память участников фестиваля «Тайны Прибужского Полесья»

несколько столетий назад на ярмарках и массовых гуляниях. К слову, батлейка — это народный кукольный театр, неотъемлемая часть белорусской истории и культуры. Его возрождением на протяжении 10 лет занимаются в этом учебном заведении Бреста. Воспитанники гимназии самостоятельно мастерят куклы и декорации, шьют костюмы, занимаются реставрацией старинных пьес.

В мини-спектакле «Богиня Лада» ученицы средней школы № 13 г. Бреста рассказали о славянских богах и прекрасной Ладе — покровительнице благополучия, брака и любви. Украсил номер девочек грациозный танец богини Лады, которую исполнила юная Юлия Дорош из города над Бугом. Ее выступление было отмечено как одно из лучших и награждено призом. Как и роль Владимира Куценко из д. Яцковичи. Он сыграл хитрого, но обаятельного волка из белорусской народной сказки «Як Ліса Воўка судзіла», которую перед зрителями разыграли ребята из ГУО «СШ д. Новые Лыщицы».

Бесспорно, самым ярким и запоминающимся стал мини-спектакль школьной команды из Домачево. Ребята поразили своим артистизмом, задором, песнями, танцами и… «мястачковай мовай». Их выступление, в котором звучала живая диалектная речь, смогло погрузить присутствующих в жизнь прибужской деревни. Песни, прибаутки, убранство дома, быт и наряды героев — все полностью соответствовало белорусской народной культуре. К тому же ребята досконально представили обряд вселения в новую «хату». Выступление этой команды единодушным решением жюри было признано лучшим, а наградой для нее стал Диплом I степени и замечательный подарок — туристическая палатка. Второе место в фестивале завоевали ребята из средней школы № 13 г. Бреста, а третье — учащиеся гимназии № 6 областного центра, они также уехали домой с палатками.

Каждое из выступлений было неповторимым и интересным, видно, что к конкурсу ребята готовились основательно. Оригинальность, красочность, соответствие тематике — основные критерии оценки жюри — в них присутствовали. И что особенно радует, в постановках большинства участников звучала белорусская речь.

Организаторы постарались, чтобы все участники за свои старания были отмечены памятными подарками, весьма необходимыми для любителей активного отдыха на природе. От лица областного комитета природных ресурсов и охраны окружающий среды главный специалист Диана Ничипорук — председатель жюри — вручила ребятам красочные книги «Памятники Беларуси».

Фестиваль «Тайны Прибужского Полесья» стал настоящим праздником творчества, народной культуры, экологического просвещения для ребят и одним из достойных заключительных аккордов Года гостеприимства.

Алеся ПАШКЕВИЧ

Выставка творческих работ «Мастак прыроды»

Па мястэчкам і вёскам Прыбужжа

Фотадзённік чарговай фальклорна-гістарычнай вандроўкі-2014 па Прыбужскаму рэгіёну рэдкалегіі часопіса «Астрамечаўскі рукапіс» сумесна са студэнтамі філалагічнага факультэта Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.С. Пушкіна

Як вязаць зажыначны сноп, паказвае дырэктар раённага Дома рамёстваў Тацццяна Лук'янюк

Чырвоны кут у сельскай хаце

Курава Марыя Андрэеўна (у цэнтры) з в. Галачова з дачкой Валянцінай Скабук (злева) і загадчыцай Сычоўскага СДК Валянцінай Горнік

Каля кафэ «Ніва» ў Астрамечава. На першым плане — рэдактар «Астрамечаўскага рукапіса» Аляксандр Валковіч і Бажэна Юзэфув-Чэрвінска, доктар антрапалогіі Акадэміі гуманітарнай імя Аляксандра Гейштора, Польшча

Старажылы в. Чыжэвічы Пелагея Філарэтаўна Карадзімук з мужам

Антаніна Рыгораўна Дудзік з в. Вельямовічы

У хаце М.І. Ярмалюк з Вельямовічаў

Цёпла прыймала гасцей Вера Фамінішна Брынза, стараста в. Люта

Цікавы старажытны дыван пабачылі ў адной з сельскіх хат

У Вельямовічах пазнаёміліся з бабулькай Марыяй Аляксандраўнай Янчук

ЛІТАРАТУРНАЯ СЯДЗІБА

У нас в гостях

Государственное учреждение образования «Центр творчества детей и молодежи Брестского района»

В Центре творчества детей и молодежи Брестского района в конце прошлого года прошел традиционный районный конкурс литературного творчества «Дебют». В конкурсе приняли участие 48 юных поэтов и прозаиков из 19 школ района. На оценку жюри было представлено более 60 литературных работ в следующих номинациях: «Как воевали наши деды», «О Родине моей рассказ», «Любовная лирика», «Сказки и басни для детей и взрослых».

Наибольшее количество произведений юных талантов было посвящено теме войны и теме родины. Дети много пишут о своих предках и их военных воспоминаниях, глубоко сочувствуют своим сверстникам, живущим на Украине в непростое время социальных перемен, гордятся и прославляют свою родную белорусскую землю. Также большое внимание подростки уделяют теме любви. Они пишут о своих чувствах к маме, друзьям, о своём первом юношеском увлечении. Примечательно и то, что в этом возрасте дети затрагивают и глубокие философские темы: о смысле жизни и ценности чувств. Самые юные литераторы очаровали рецензентов умением писать сказки и басни для своих сверстников. Во всех произведениях чувствовалась искренность, чистота и открытость детской души.

Победителями конкурса стали: Алеся Василюк из Медновской СШ, Вероника Артёмчик — СШ д. Тельмы, Анастасия Зинчук — Домачевская СШ, Дмитрий Саган из Томашовки, Мария Тарасюк и Ольга Рапинчук — п. Мухавец, Алеся Исаченкова — СШ д. Страдечь, Мария Тарасюк и Яна Пикула — СШ д. Б. Мотыкалы, Анастасия Лагодич — Томашовка, Анастасия Лебедич — СШ д. Чернавчицы, Юлия Василюк из Медно.

Мы публикуем (в сокращении) некоторые работы победителей и призеров конкурса.

Ирина ИВАНЮК,
заместитель директора по учебно-воспитательной работе Центра творчества детей и молодежи Брестского района

Победители и призеры районного литературного конкурса «Дебют-2014»

(проводится раз в два года)

Елизавета МАКАРЕВИЧ,
ГУО «Учебно-педагогический комплекс детский сад — базовая школа д. М. Зводы», 7 класс

Радзіма

Бусліны клёкат, бусляняты,
Мая Радзіма каля хаты,
У тым чароўным дзіўным краі,
Дзе ёсць палеткі і дубравы,
Лясы цяністыя, зарніцы
І ціхі, лёгкі шум крыніцы.

А каля дома на світанні
У светлы, цёплы, летні ранак
Гучыць для нас як прывітанне,
Як шелест ліп,
Як зорак ззянне
Руплівае, буслінае
Глухое клекатанне...

Светлана ПЕТРОЧУК,
СШ г.п. Домачево, 10 класс

Ветеранам...

С каждым годом глубже всё морщины,
На висках всё больше седины —
Рано постарели вы, мужчины,
Воины, пришедшие с войны.
Мальчики, надевшие шинели,
Доучиться в школе не успев,
Вы в боях мужали и взрослели,
Погибали вы, не повзрослев.
Погибали, но в огне не гнулись,
Умирали, падали вперёд.
Мальчики, ушедшие под пули
В сорок первый — самый тяжкий год.
С каждым годом тяжелее, больше
Давит вам на плечи груз войны,
И тревожат ран забытых боли,

И атаки к вам приходят в сны.
Но в строю по-прежнему вы с нами.
Не одни, а сотни вас идут.
Рядом с боевыми орденами
Ордена за мирный уже труд.
Ничего, что на лице морщины,
На висках так много седины,
Всё отдали Родине мужчины —
Воины, пришедшие с войны.
Мы же, внуки мирного столетья,
Сохранить и не забыть должны
Тяжкие минуты лихолетья
Ради солнца, счастья и любви.
Вам мы, дорогие ветераны,
Обещаем без войны прожить,
Не забыть полученные раны,
И страну свою, как вы, любить!

Алеся ВАСИЛЮК,
16 лет, ГУО «СШ д. Медно», обучающаяся кружка литературного творчества «Лира»

Откровенный разговор

— Дед, расскажи, как всё было?
Немцев ли ты не боялся?
В глазах старика слеза застыла,
Как скрыть он её не старался.

Молчал он минуту, другую,
Лишь нерв на щеке всё дрожал.
И вспомнил он жизнь ту былую
И внучке рассказывать стал.

— Да прошло лет уж немало,
Но в памяти свежи года.
И сердце болеть уж устало,
Но снятся бои мне всегда.

И помню я матери слёзы,
Как долго бежала она,
Когда на военном обозе,
Судьба увозила меня.

Дал я тогда обещанье,
Что отомщу за родных,

Сильным было желанье,
Не было мыслей иных.

И скоро я стал солдатом,
Военную форму надел.
Молодость стала закатом,
И начался первый обстрел.

Я видел кровавые лица
И чувствовал силу людей.
Я там научился молиться.
И боль понимать матерей.

Мой друг, весёлый парнишка,
Играл на гармошке всегда.
Из Брянщины смелый парнишка...
Бесстыжая пуля взяла.

И голос его со слезою смешался
И начал так сильно дрожать.
И дедушка словно старался
В тот бой вернуться опять.

И стало мне больно и горько
От тех страшных прожитых лет.
Дедушка, миленький, ты успокойся,
Мир сохраним мы навек.

Дмитрий САГАН,
СШ д. Томашовка, 4 класс, обучающийся кружка литературного творчества

Наш край Беларусь

На блакітнай планеце
Як кляновым лістком
У цёплым, ласкавым сусвеце
Беларусь — родны дом.
Сярод усёй прыгажосці,
Нібы кропля расы,
Быццам дзіўнае штьсці,
Цуд чароўнай красы.
Гэта ты, мая кветка,
Гэта ты — Беларусь!
Больш за ўсё ў сусвеце
Я табой ганарусь!

Анастасия САЦЮК,
ученица 8-го класса ГУО «СШ д. Остромечево»,
победительница республиканского конкурса
«За что я люблю свою деревню»

«... Люблю за то, что она стала частью меня»

Я очень люблю своих родителей, близких мне людей, свой родной дом и своих друзей, а ещё я испытываю чувство нежной любви и привязанности к месту, где я родилась и выросла. Я очень люблю свою малую Родину, свою родную деревню, своё Остромечево. И пусть для других моя родная деревня ничем не отличается от множества ей подобных, для меня она навсегда останется чем-то особенным и неповторимым, прекрасным и вечным.

Я не могу назвать, каких слагаемых в моём чувстве любви больше, оно очень многогранно. Моя любовь к родной деревне — это и привязанность, и благодарность, и гордость, и уважение.

И всё-таки, за что же я люблю свою деревню?

Наверное, я люблю её за богатую историю. Иногда я закрываю глаза и представляю себе, как когда-то по песчаным улицам Остромечево прохаживались знатные дамы и кавалеры, как спешили по своим делам селяне, как резвилась сельская ребятня, как важно и лениво шагало стадо коров, погоняемое рыжеволосым пастушком.

О тех стародавних временах сохранились только легенды и истории, однако память о роде Пузынов и Сузинов, родоначальников села Остромечево, жива до сих пор.

Эта память — в маковках куполов Свято-Михайловской церкви, самого старинного строения в Остромечево, в её иконах, в её выбеленных и источенных временем стенах, в протяжном звоне её колоколов.

Её колокола помнят многое: и весёлые свадьбы, и похороны, и слёзы матерей, оплакивающих своих детей.

На территории моей малой родины, как и на территории других деревень и городов Беларуси, происходило множество сражений. Оставила свой след в истории Остромечево и Вторая мировая война, более известная нам как Великая Отечественная.

На территории моей родной деревни происходило множество сражений, горели дома, гибли люди. В память о тех ужасных годах войны, в память о тех, кто не жалея себя самоотверженно защищал нашу деревню, жители Остромечево возвели обелиск.

Как могучая стела возвышается он на краю деревни в напоминание нам, потомкам, обо всех ужасах той войны, о тех, кто сложил голову на полях брани, о том, как прекрасен мир без войны, без материнских слёз, в сиянии детских улыбок.

И, как стражи, стоят вокруг памятника плакучие ивы, скорбя по умершим и охраняя их вечный покой.

Мало свидетелей той далёкой войны осталось в живых. Однако живы ещё ветераны: Александр Данилович Рудяк, Константин Герасимович Жданюк, Анна Григорьевна Огиевич. Они как живое напоминание нам о мужестве и подвигах белорусского народа.

Память о войне сохранилась в названии улицы, на которой расположен памятник, - улицы Кириченко, названной так в честь защитника деревни Остромечево Романа Кириченко.

История деревни Остромечево — в её библиотеке, созданной в далёком 1905 году на средства белорусского книгоиздателя Флорентия Фёдоровича Павленкова, в её первом библиотекаре, школьном учителе, поэте и писателе, меценате Антоне Павловиче Зенкевиче. В честь этих людей в Остромечево их именами названы улицы.

За что я ещё люблю свою деревню? Наверное, за её природу, за её уютные улочки, за всегда опрятные дома и зелёные палисадники, за множество цветов, за обилие красок.

В Остромечево чудесная природа: золотые поля, сочные луга, яркие цветочные клумбы, аллеи, парки. Стоит только пройтись по этим чудным местам и полюбоваться их красотой — и ты уже захочешь остаться здесь навсегда. Высокие деревья, божественно пахнущие цветы, пение птиц и свежий-свежий воздух не оставят равнодушным любого, даже самого чёрствого человека, а заставят его почувствовать всю прелесть жизни и наслаждаться ей.

Я люблю Остромечево за чудесные рассветы, за ярко-малиновое небо в лучах восходящего солнца где-то там, за горизонтом, я люблю его за туманные сумерки в блеклом свете фонарей, за его мягкие вечерние краски и запах, за яркое ночное небо с мириадами звёзд на нём.

Я люблю моё Остромечево весной, когда журчат ручьи, наперегонки гоняясь друг за другом по улицам, за звонкую капель, за разнообразие первых цветов на клумбах, за первую застенчивую зелень на деревьях, за дурманящий запах черёмухи и сирени.

Я люблю Остромечево летом за его лёгкий липовый аромат, за соловьиные трели, за клёкот аистов, за вечерние концерты лягушек. Я люблю его за далёкий гул комбайнов, за терпкий запах сжатого хлеба, за шум дождя, за сочную радугу, за дорожную пыль, в которой устраивают ванны непоседливые воробьи.

Я люблю его осенью за яркую листву на деревьях, за колыбельную берёз, за свист ветра в проводах, за прощальные крики журавлей, отлетающих на юг, за дым костров, за первые заморозки, за обилие фруктов и овощей.

Я люблю его зимой за ослепительно-белоснежный наряд, за весёлые гулянья на площади под Новый год и под Рождество.

За что я ещё люблю свою деревню? Конечно же, за ее жителей, за их доброту и гостеприимство, за трудолюбие и отзывчивость. В Остромечево живут около двух с половиной тысячи человек, но всех я знаю в лицо, с каждым здороваюсь и каждому улыбаюсь. И знаю, что услышу «здравствуй» в ответ, увижу улыбку на лице. И от этого на сердце станет тепло и радостно, будто мы все живём одной дружной семьёй.

На территории моей родной деревни родилось множество интересных и знаменитых людей. Остромечево богато на талантливых спортсменов, учителей, врачей, художников, программистов, писателей. Одним из талантливых писателей является наш современник Иван Панасюк, составивший и написавший книгу о своей малой Родине «Остромечево и остромычивци».

Невозможно представить себе Остромечево без имени Алексея Степановича Скакуна, талантливого председателя колхоза, благодаря которому наша деревня стала широко известной в Республике Беларусь.

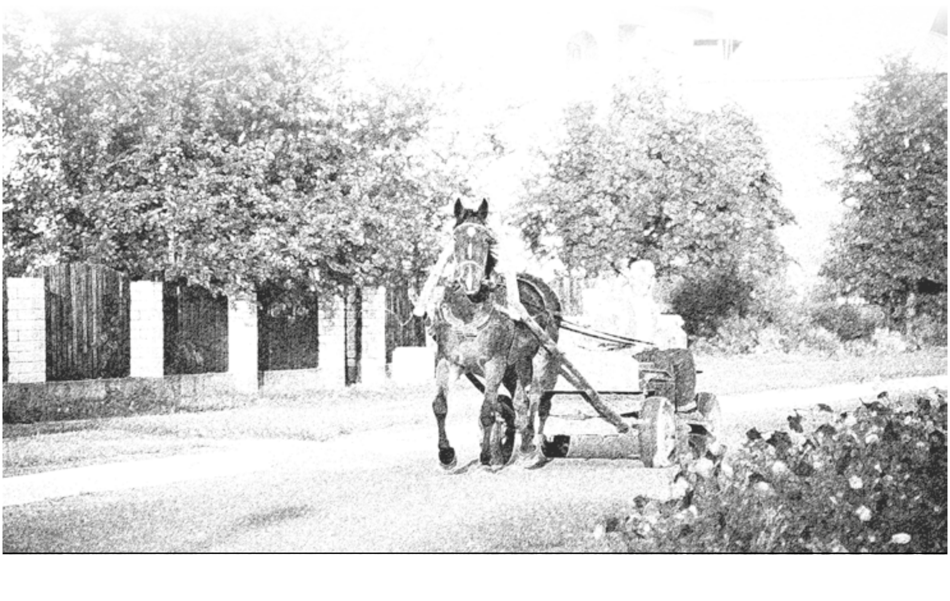
Вся Брестская область знает нашу деревню как центр сельскохозяйственного производственного кооператива «Остромечево», как одного из крупнейших поставщиков молока, мяса и зерновых культур. А наши ароматные остромечевские яблоки, меха и изделия из них!!!

Чем ещё дорога мне моя деревня? Тем, что я здесь родилась и расту. Здесь у меня всё произошло впервые: первый школьный урок, первые успехи и неудачи, первые друзья, первая влюблённость, первые разочарования, первые мечты. Здесь началась моя жизнь. Здесь она продолжается. Здесь живут мои самые близкие люди: родители, бабушки, дедушки и даже прабабушка.

Здесь мой дом, моя крепость. Здесь мои воспоминания, только самые тёплые и радостные: мамины колыбельные перед сном, вечерние прогулки с ней, душевные разговоры вечером в саду за чашкой чая под стрекотание цикад, походы на озеро, где мы кормили лебедей с рук, сказки, которые мы сочиняли, фотографии, которые мы делали, гуляя по агрогородку.

Здесь, в Остромечево, от близких мне людей я научилась дружить, ценить преданность и добропорядочность, быть верной данному слову, я научилась терпимости, трудолюбию, умению достигать поставленной цели.

И пускай я не родилась здесь, но здесь я выросла, здесь мой дом, моя семья, моя родная школа и друзья. Не знаю, как в дальнейшем сложится моя судьба, но я знаю одно: куда бы я ни уехала учиться, обязательно сюда вернусь, потому что люблю свою деревню, люблю её всем сердцем за то, что она стала частью меня, частью моего сердца.



Марина ОЛЬШЕВСКАЯ,
СШ д. Тельмы-1, победитель в номинации «О Родине моей рассказ»

Воспоминания обгоревшей яблони

...Вот уже почти три года подряд вижу один и тот же сон. К чему это?

«Я иду по тихой улице в деревне Залесье. Надо мной чистая синева неба, чувствую свежее дыхание ветра, который раздувает мои волосы. А сердце сладко томится в предчувствии чего-то хорошего. Воркуют голуби, орут, охваченные страстью коты. Вот радостно вспыхнула бабочка, полетела. А мне показалось, что в глазах моих засмеялись озорные солнечные зайчики. О, этот сладкий миг весны!

Кажется, только заверну налево — и маленькие радости ждут меня там, возле старой яблони, что стоит у хаты».

Но тут-то все и заканчивается. Видавшее много на своем веку дерево стоит обгоревшее. Оно явилось одним из свидетелей того, как полыхала крыша нашего старого домика. Смотрела, скрючившись от боли, когда куски шифера летели на неё. А потом её ветки-руки лизали языки пламени. Вода, холодная и жгучая, била сильными струями по стволу, когда спасатели пытались унять огонь.

Сколько сил и терпения отдал отец, чтобы обустроить нашу жизнь в деревне! Он, родившийся на Урале, в Челябинской области, так мечтал обосноваться среди чарующей белорусской природы. Его родной Златоуст — живописнейшее место в горах. Вокруг множество горных озер, таких похожих на наши белорусские. В 1986 г. семья переехала в город над Бугом, так как дедушка был командирован в составе антикризисной команды на Брестский машиностроительный завод. С тех пор и прижилась наша семья в Бресте.

Что же произошло?

Почему буквально за 10 минут у нас не стало того, что было так дорого и мне, и сестре, и родителям? Беда заставила меня сразу повзрослеть.

Дом — это особый мир, где я черпаю силы для учебы, добрых дел на благо родных и близких мне людей. Наш дом пахнул как-то особенно. Этот запах нельзя заглушить освежителями воздуха или дезодорантами. А теперь все пропало, и дух старого дома тоже.

Зайти в выгоревший дом страшно. Сразу же веет холодом и пустотой. Это мертвый дом. Не жилец. Нет нашего детского смеха, радости, запаха маминых блинов и котлет. В нем теперь не пахнет нами.

Вот она жизнь в полосочку: день — ночь, радость — печаль, было все — его не стало. Недаром в народе говорят, что счастье, как здоровье, пока оно есть, его не замечаешь.

С того времени я стала намного сильнее и внимательнее к людям, которые помогали справиться с этой бедой. Не заржавели, не скрючились сердца односельчан, а помогли нам пережить это несчастье. Родители сумели преодолеть все это. А главное — найти в себе крылья лететь. Разыскать в себе силы радоваться каждому новому дню, который можешь прожить так, как пожелаешь.

Мама, моя милая Принцесса, женщина-цветок, женщина-весна. Даже трудно поверить в то, что она, — горожанка, истинная брестчанка. Только ее золотые руки так проворно ухаживают за помидорами и огурцами, которые вольготно чувствуют себя в нашей теплице. А сколько надо сил, чтобы накормить поросят, кур, индюков — всех, требующих внимания со стороны мамы! А еще она очень любит цветы, которых у нас тоже много. Вернувшись с работы уставшей, она никогда нам этого не показывает. Она и мудрая, умеет любить и отдавать свое тепло мужу и не замечать его недостатков, и умная она, и щедрая, наподобие солнышка: всем светит, всех греет.

На прежнем месте вновь стоит дом большой и красивый. Теперь в нем пять жилых комнат. И все это благодаря трудолюбию родителей и помощи нашего государства.

А папа мечтает наладить свое фермерское хозяйство. У него есть это «хочу». А помощник главный пошел в детский сад. Это наш Артур, который родился на съемной квартире.

Мы будем жить!

Жить да радоваться, радовать своих родителей.

Вероника АРТЁМЧИК,
СШ д. Тельмы-1, победитель в номинации «Как воевали наши деды»

О нем не писали в газетах...

...Родился мой прадед Степан Федкович 28 июня 1920 года в большой белоруской семье. Родители его были простыми крестьянами, работали на земле. Степан окончил всего четыре класса польской школы, а как же иначе, у его мамы и отца, кроме него, было еще семеро деток. И отцу помогать нужно было, чтобы прокормить семью. Своего детства, как, бывало, рассказывал, он не помнил... Скромный человек без всяких признаков героя, он был для меня настоящим героем. О нём не писали в газетах, не снимали о его жизни кинофильмы. Но и без всего этого он жил по правде и совести, всегда был примером для своих детей и внуков, а на войне выжил не для себя, а для любимого человека...

В памятное тревожное утро 22 июня 1941 года, когда предутреннюю тишину нарушили залпы орудий, рев самолетов, грохот танков со свастикой на броне, Степан со своим отцом был на сенокосе. Радио-то в поле не было. Но и так стало понятно — началась война.

Увидев в небе самолеты, люди побежали на хутор, где жили. Когда вся семья собралась и спряталась в погребе, отец Степана сказал; «Ну, что же, надо как-то жить. У нас большая семья, девчата, престарелая бабка. Мы в ответе за них».

Так началась фашистская оккупация. Немцы семью особо не трогали. Приходили периодически, чтобы собрать «оброк».

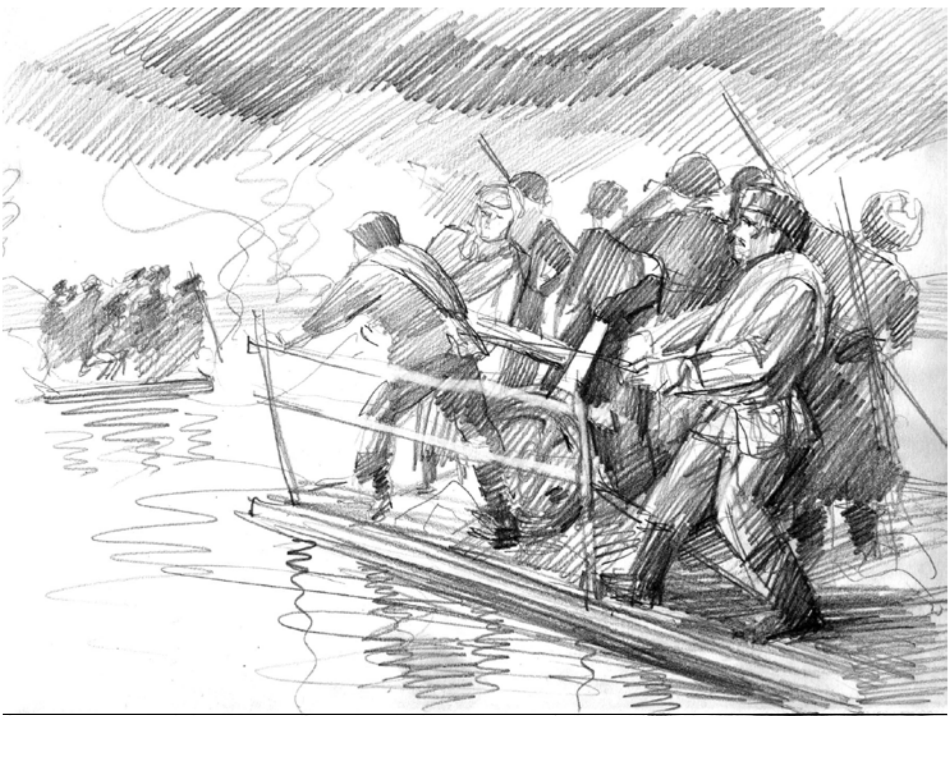
Шло время. Накануне православного праздника молодой Степан повез свою маму в соседнюю деревню Телеханы в церковь. И вот именно в той маленькой церквушке он заметил ее — свою Марусю. Солнышко переливалось в цветках на ее платке, а маленькие огоньки свечек играли в ее голубых глазах. Но время было не то, чтобы влюбляться, встречаться. В дом, где жила Маруся, сваты приехали на Успение. Времени и возможности не было даже на скромное веселье. Так Степан и Маруся стали жить вместе.

После освобождения района нашими войсками, Степана забрали на фронт. А Маруся с маленьким Костиком на руках осталась его ждать. Что она пережи-

ла за это время, невозможно без слез вспоминать. Не верила, что наступит ночь, когда никто не постучит в окно и можно будет спать спокойно. Не верила, что выживет, когда заболела тифом. Однако Бог был на ее стороне — на девятнадцатый день болезни очнулась. Потом заново училась ходить. Училась, несмотря на боль. А в кармане кофточки носила фотографию Степана.

А он ничего об этом не знал. Из отправленных домой писем доходили единицы. Степана зачислили в пехоту. Прошел скорые курсы обучения — и в бой. Большинство новобранцев погибало сразу же. После каждого боя оставшихся в живых солдат соединяли с другими взводами, ротами и полками, часто меняли воинскую часть. На войне, как на войне, на то она и пехота. Постоянно на линии огня. И в землю мерзлую вгрызались, и летом от жары траву жевали, так хотелось пить. А как хотелось жить! Неправда, что солдаты не думали о смерти, не испытывали страха. А наш Степан? Ну, как он мог не думать о своей жизни? Ведь дома его ждала любимая Маруся с маленьким сыном.

А Степан тем временем в составе своей воинской части продвигался на Запад, приближаясь все ближе и ближе к Берлину. Вот уже и польская река Одер. Поставлена задача любой ценой переправиться через реку и занять плацдарм. Это случилось в конце февраля 1945 года. Зима, мороз, лед на реке разбит взрывами. Началась переправа. Кругом шум, грохот, вспышки огня. Впереди и сзади река дыбом поднималась от разрывов, цвет воды был красным от крови, а кругом обломки и трупы погибших. В этой суматохе Степан не сразу заметил, что в воде перестали двигаться ноги. Кто помог ему выбраться, уже не помнит. Обе ноги были ранены, потерял много крови. Так и не узнал он, кого бла-



годарить за спасенную жизнь. Ведь никому не признался, что не умел плавать...

Победу Степан встречал уже в госпитале в Полтаве. Раны не заживали, лекарств не хватало. За участие в боевых действиях он был награжден медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За взятие Варшавы». Может, кому-то покажется, что это мало. Но я считаю, что нельзя измерить солдатское мужество медалями и орденами. Каждый прожитый день бойца на войне — уже подвиг.

Из госпиталя на родину добирался долго, своим ходом. Однако самое ужасное, что домой была отправлена... «похоронка». В армейских канцеляриях что-то напутали и отправили семье солдата скорбное сообщение о его смерти. Дома, получив эту «похоронку», родные ревели диким криком. А на следующий день еще раз перечитали Степаново послание из госпиталя и убедились, что написано оно было уже после того, как он «пал смертью храбрых». И снова ревели, уже от радости.

Когда Марусе сообщили, что ее Степан возвращается домой, что он раненый находится в п. Логишин, что в 30 км от родной деревни, она, не дослушав, побежала искать подводу. Приехала в Логишин, нашла бывший автовокзал, точнее, что от него осталось. Люди в полуразрушенном здании вповалку лежали на полу. Среди них — много раненых, демобилизованных солдат. По загипсованным ногам и костылям Маруся сразу опознала Степана. Они обнялись, заплакали. Позже, когда Степана привезли в местную лечебницу и сняли бинты, фельдшер просто ахнул — под гипсом были черви. Потом всю жизнь он лечил ноги. Мази, травы, отвары — все перепробовал, а раны так и не заживали.

... Вот так закончился военный период в жизни моего прадеда Степана Федковича. Хотя закончился ли? Незаживающие раны, боль в голове от контузии и бессонные ночи. Долго не мог он спать спокойно. Метался, вскрикивал. Что ему снилось? Может, бои и атаки, или переправа, или гибель товарищей?

Мои прадедушка Степан и прабабушка Маруся до конца своих дней жили в согласии. Вырастили девять детей. Среди них — моя бабушка Галина. Именно от нее я узнала о судьбе Степана и Маруси. Все сбылось, о чем мечтал Степан. Дом построил, создал семью. После него осталось 25 внуков и 36 правнуков. Я горжусь тем, что он принимал участие в Великой Отечественной войне. Он рисковал жизнью, здоровьем ради того, чтобы его семья могла жить счастливо на родной земле, чтобы улыбалась его любимая Маруся. К сожалению, моего прадеда уже нет в живых, он умер 10 марта 2001 года. А вот прабабушке Марусе исполняется 90 лет!

Все меньше и меньше остается ветеранов. Зная и помня их подвиги, мы не совершим тех ошибок, которые были допущены. Теперь мы все решаем мирным путем. Мы должны чтить и уважать то поколение. Забота об их здоровье, благополучии, уважение к ним — вот то самое малое, что они ждут от нас.

Спасибо за мирное небо над головой!

Чернинские звездочки

Детский танцевальный коллектив народного танца «Ладушки»

Создан в 2007 году. Руководитель — Ольга Владимировна Коряко. Коллектив юный, но уже является участником районных мероприятий и победителем районного смотра-конкурса детского творчества «Ладушки» и получил диплом за участие.

Для юных артистов постоянно проводятся мероприятия с играми, викторинами. С каждым годом профессиональный уровень детей возрастает, они добиваются все больших результатов. Практически все очень подвижные, активные, умеют не только танцевать, но также участвуют в развлекательных программах, постановках, любят петь.

Образцовый цимбальный оркестр Чернинской детской школы искусств

Организован в 1988 году, в год основания музыкальной школы деревни Черни. На сегодняшний день насчитывает 20 человек. За время существования сменилось пять составов оркестра. Его участники — ученики и учителя школы. В 1997 году оркестру было присвоено звание образцовый самодеятельный коллектив. Руководитель — Жанна Владимировна Троцюк.

Основу оркестра составляют цимбалы, которые представлены группами прим, альтов, теноров и басов. Они как национальные инструменты занимают ведущую роль. Используются также баяны и характерные духовые инструменты. Вводится контрабас и фортепиано, ударные инструменты.

Репертуар включает белорусскую музыку, произведения зарубежных композиторов, классиков.

Концертная деятельность коллектива неоднократно оценивалась наградами разного уровня.

Анна Петрукович

КНІЖНАЯ ЗАЛА

Зінаіда Дудзюк нарадзілася 29 сакавіка 1950 г. у вёсцы Слабодка Браслаўскага раёна, Віцебскай вобласці.

Скончыла Брэсцкі інжынерна-будаўнічы інстытут (1977) і Вышэйшыя літаратурныя курсы пры Літаратурным інстытуце імя Максіма Горкага ў Маскве (1993). Працавала інжынерам у праектным інстытуце і на вытворчасці, метадыстам у Бюро падарожжаў і экскурсій, карэспандэнтам-арганізатарам Бюро прапаганды мастацкай літаратуры Саюза пісьменнікаў БССР, аглядальнікам газеты «Народная трыбуна», загадчыкам літаратурнай часткі Брэсцкага тэатра драмы.

Вершы ўпершыню надрукавала ў красавіку 1967 года ў раённай газеце «Маяк» (г. Бяроза). У 1986 г. прынята ў Саюз пісьменнікаў.

З'яўляецца аўтарам зборнікаў вершаў «Праводзіны птушак» (1983), «Абрысы лета» (1988), «Так і не» (1993), «Табе» (2000), «Падданыя кахання» (2003), «Дарунак» (2010).

Вершы З. Дудзюк перакладаліся на рускую, украінскую, румынскую і венгерскую мовы.

Выдала

- зборнікі мастацкай прозы «Палоннікі жыцця» (1997), «Кола Сварога» (2006), «Аднарог» (2010), асобнымі кнігамі выйшлі раманы «Год 1812» (2004), «Слодыч і атрута» (2012), «Гонка за волком» (на русск. мове, 2010), раман «Гонды» (публікацыя ў часопісе «Полымя», №11–12, 2013);
- кнігі дакументальнай прозы «Леў» (гістарычны нарыс пра Льва Сапегу, 2010), «Выжыць на дарозе смерці» (успаміны дзяцей вайны, 2011), «Вяртанне забытага міфа» (2013), «Шляхамі адвечнага слова» (2001), «Лясы і лесаводы Брэстчыны» (2000) і інш.;
- кніжкі для дзяцей і падлеткаў «Канікулы на астэроідзе» (2012), «Лісце чароўнага дрэва» (2014), серыю з дзесяці кніжак «Приключения Буслика» (2014);
- кніжкі драматычных твораў, п'ес і казак для дзяцей «Чароўнае слова» (2001), «Зачараванасць тэатрам» (2005), «Нарадзіўся я ліцвінам» (2011), «Берасцейская мелодыя» (2009), «Разлучніца» (2005) і інш.;
- п'есы-казкі «Сінязорка» і «Прыгоды мурашкі» пастаўлены ў Брэсцкім тэатры драмы, «Лятавіцы» — Мінскім абласным драматычным тэатрам, «Дудка-самагудка» — на рэспубліканскім радыё; п'есы З. Дудзюк ставіліся таксама рознымі самадзейнымі драматычнымі студыямі і гурткамі.

Пераклала на беларускую мову камедыю Я. Ходзькі «Вызваленая Літва, або Пераход цераз Нёман» (2002), казку П. Яршова «Канёк-гарбунок» (1997), асобныя вершы украінскіх і рускіх паэтаў, для Брэсцкага тэатра лялек пераклала п'есу-казку «Славутае качаня Цім».

Уклала зборнік прозы, паэзіі, публіцыстыкі «Песні Белавежы. Камянеччына літаратурная» (2005).

Узнагароджана

- нагрудным знакам «За вялікі ўклад у літаратуру» (2014);
- Ганаровай граматай Міністэрства культуры РБ за высокія дасягненні ў вобласці літаратурнага мастацтва (2011);
- Дыпломам Міжнароднага літаратурнага конкурсу, прысвечанага памяці К. Сіманава у намінацыі «Паэзія» (2013);
- Дыпломам Рэспубліканскага літаратурнага конкурсу «Лепшы твор 2010 года» у галіне прозы за кнігу «Аднарог»;
- Дыпломам Беларускага Саюза кінематаграфістаў за сцэнарый «На парозе раю» за ўдалую распрацоўку вобраза сучаснай жанчыны (2002);
- Дыпломам і прэміяй I ступені Міністэрства адукацыі РБ за п’есу для дзяцей «Гадзіннік Лікбога» (2001);
- Дыпломам і прэміяй Рэспубліканскага конкурсу п’ес для тэатра «Чалавек і грамадства» за стварэнне п’есы «Лятавіцы» (2003);
- Дыпломам і прэміяй Рэспубліканскага конкурсу драматычных твораў для дзяцей і падлеткаў «Дзіцячы свет такі багаты...» за стварэнне п’есы «Кароль смаўжоў» (2006);
- Прэміяй адзначалася апавяданне «Бельмандо» у штогадовым конкурсе газеты «Звязда» (1995);
- Дыпломам і прэміяй «Берасцейская зорка-96» у намінацыі «Літаратура»;
- Дыпломам і прэміяй «Пісьменнік года» за зборнік вершаў «Падданы кахання» (абласная узнагарода, 2004);
- Дыпломам фестывалю «Тэатральнае Палессе» за цікавае ўвасабленне гістарычнай тэмы ў п’есе «Нарадзіўся я ліцвінам» (2005);
- Дыпломам і прэміяй імя Уладзіміра Калесніка за кнігу «Кола Сварога» (2008).

Цикл детских книжек писательницы Зинаиды ДУДЮК «Необычайные приключения Буслика и его друзей» / З.И Дудюк. – Минск: Харвест, 2015. – 240 с.: ил.

«Необычайные приключения Буслика и его друзей» — это 10 занимательных рассказов о юном и очень любопытном аистёнке, с которым то и дело случаются удивительные истории. Однажды волей случая Буслик попадает в неизвестный ему до сих пор мир людей. Здесь он находит себе новый дом, новые занятия, но на его пути встречается и немало трудностей. И тут к нему на выручку приходят его новые друзья, и смышлёный аистёнок начинает понимать, как важно совершать хорошие поступки и помогать всем, кто оказался в беде. Приключения ожидают Буслика на каждом шагу, ведь на земле для нёго всё ново. Живя среди людей, он открывает для себя совершенно другой мир, который со временем становится родным и для него. Вместе с тем этот добрый аистёнок не забывает о своих близких и постоянно грезит о скорой встрече с ними. И встреча эта обязательно состоится, как и многие другие невероятные события, о которых Буслик не мог даже и мечтать. Ведь чудеса случаются...

Из домашнего альбома
Марии Андреевны КУРОВОЙ, д. Голачево

Курова М.А., 1927 г.р., уроженка д. Добронеж Брестского района.

Семейные фотографии разных лет

ВЕРНІСАЖ

С фотокамерой по жизни **ВРЕМЕНА ГОДА**

ВЕСНА

Мы продолжаем знакомить читателей нашего альманаха с творчеством Алексея Степановича Скакуна, председателя знаменитого СПК «Остромечево». В творческом багаже этого незаурядного человека не только написанные им книги и статьи, посвященные передовым методам хозяйствования на земле, но и бесчисленные фотоснимки, фотозарисовки, фотоочерки, объектами и героями которых стали труженики полей и ферм, люди труда, государственные мужи и деятели культуры и искусства, местные и зарубежные достопримечательности, виды родной природы. С молодых лет Алексей Степанович не расстается с фотоаппаратом, и куда бы ни забрасывала его судьба, беспокойные председательские дороги, везде находит время для неспешного, пристального взгляда на окружающий мир, природу, людей. Ведь они всегда неповторимо разные, — считает он.

«Остановись, мгновение, ты прекрасно!» — лейтмотив большинства фоторабот А.С. Скакуна.

«Солнечная» выставка и концерт состоялись в областном центре благодаря юным художникам и музыкантам из Клейниковской детской школы искусств

В редакции «Брестского курьера» произошло творческое событие, в котором поучаствовало несколько муз — благодаря детской школе искусств из д. Клейники Брестского района.

Предыстория события такова. За 15 лет работы в этом сельском учреждении собралось креативное ядро педагогов-специалистов музыкального и изобразительного направлений. В том числе приезжающих из Бреста, как, например, художник Владимир Тулупов, много лет преподававший в Брестской детской художественной школе. Он с коллегами и учениками не раз проводил камерные выставки в стенах редакции «БК». Вот и на исходе прошедшего года Владимир Дмитриевич посчитал, что его питомцам есть что показать любителям прекрасного. Таким образом, в так называемой news-room — большой общей комнате редакции, на стенах засветились, создав уютную атмосферу, пару десятков работ юных живописцев из Клейников — от 8 до 17 лет. А когда в середине дня на презентацию выставки приехала большая группа детей и их наставников — с музыкальными инструментами, озвучивающей аппаратурой — стало совсем празднично.

Юный ведущий Максим объявил: открывается дверца в мир детского творчества и мастерства Клейниковской детской школы искусств — и рассказал, что в школе учится 120 детей на двух отделениях: изобразительном и музыкальном. Причем не только из Клейников, но и соседних деревень, а также из областного центра.

Директор школы с солнечной фамилией — Виктория Владимировна Солейчук, легкая на подъем, как в случае с концертом в редакции, вместе с коллегами не только учит детей, но и помогает проявляться их талантам в различных проектах, концертах, конкурсах.

Концерт для журналистов начался с волшебной музыки из балета «Щелкунчик» П.Чайковского в исполнении двух флейтисток — учителя Юлии Сергеевны

Образцовый хор «Медунички», руководитель и основатель хора — Родионов Валерий Петрович, с 2014 года руководитель — Козуб Светлана Викторовна

Учащаяся Виктория Огородова и учитель Инна Галуц

Выставка картин юных художников из Клейников

Мелиховой и ее ученицы Кристины Кухарчук.

Затем была представлена выставка работ учеников Владимира Тулупова, которую назвали «Нотки творчества», и это замечательно отразило тот факт, что в Клейниковской школе искусств многие дети одновременно занимаются и музыкой, и изобразительным искусством.

Надо отметить успех Саши Гунас, которая в нынешнем году стала одним из победителей международного конкурса «На своей земле», а это было непросто среди 13 тысяч участников.

Концерт продолжила песня «Я живу в заповедном краю» в чистом исполнении Оли Стасюк.

Выпускница школы искусств Диана Тюрикова (класс баяна)

Редактор «Брестского курьера» Николай Александров поприветствовал творческий коллектив детской школы искусств, доставивший присутствующим радость открытия новых имен и талантов, и подарил гостям два весомых издания по местной истории и культуре. И пообещал нанести ответный визит в Клейники — место с уникальной историей и замечательными личностями, как в прошлом, так и настоящем. Вместе с основанием школы искусств в ней зародился детский хор, в 2004 году под именем «Медунички» он завоевал звание «образцовый».

Под руководством Светланы Козуб и аккомпанемент Натальи Бартеневой гармонично, интонационно точно хор спел несколько произведений, среди них и известную бардовскую песню «Под музыку Вивальди».

Нашлось в концерте и место «Шуткесувениру» от ансамбля цимбалисток — преподавателя Инны Владимировны Галуц и ученицы Вики Огородовой, пьесам на аккордеоне и баяне.

В завершение репортажа осталось пригласить всех, кто желает ознакомиться с выставкой «Нотки творчества», заглянуть в редакцию газеты «Брестский курьер».

Любовь ПАВЛОВА
Фото Натальи Алейниковой

СТАРОНКІ ГІСТОРЫІ

Здесь вольный дух Лыщинского витает...

В конце прошлого года состоялась презентация школьного туристического маршрута «380-летие со дня рождения Казимира Лыщинского», маршрута, который призван знакомить гостей Прибужья с памятными объектами и историко-культурным наследием рода Лыщинских. Основной целью создания подобных экскурсий являются приобщение подрастающего поколения к истории малой родины, популяризация славного исторического наследия края, воспитание патриотизма.

Участники мероприятия посетили место, где располагалось имение философа, парк и местные памятники истории. Ученики Лыщицкой школы провели экскурсию по музейной комнате, где представлены материалы, связанные с жизнедеятельностью известного земляка.

Сегодня музейная комната располагает двумя тематическими залами. Первый, который называется «Наследие Казимира Лыщинского», имитирует учебный класс иезуитского коллегиума XVII века.

Второй тематический зал — «Жизнедеятельность Казимира Лыщинского» — посвящен его биографии и призван познакомить с историей рода Лыщинских, жизненным путем самого философа.

В заключение встречи учителями и школьниками был организован вечер-портрет, приуроченный ко дню рождения земляка, философа, просветителя XVII века. Приветствовали гостей участники ансамбля «Астрамечаўскія жаўрукі», исполнившие «Прывітальны танец» из знаменитого «Астрамечаўскага рукапіса».

В музейной комнате. На переднем плане: зам. председателя Брестского РИК П.И. Волынец и зам. председателя СПК «Остромечево» Ж.С. Горустович

Выступают юные танцоры ансамбля «Местачковыя казыры» и цимбалисты ансамбля «Астрамечаўскія жаўрукі»

Сценки исторической ретроспективы в исполнении учащихся СШ д. Новые Лыщицы и участников военно-исторического клуба «Рубеж»

Интересные факты из жизни Казимира Лыщинского поведал краевед Михаил Мартынчук — человек, посвятивший изучению биографии нашего земляка большую часть своей жизни.

Окунуться в эпоху французских аристократов 1689 года помогли участники военно-исторического клуба «Рубеж», представив сценку, где французский аристократ с женой за завтраком читает газету, в которой пишут как раз о казни шляхтича, обвиняемого в атеизме.

Прибужская поэтесса Тина Хуторянка прочла «Оду Казимиру Лыщинскому».

Идея создания музея атеизма появилась еще в конце 80-х годов прошлого столетия. За эти годы немало людей приложили свои усилия для популяризации знаменитого прибужца. Людмила Шевченко, Зинаида Драб, Михаил Мартынчук, Светлана Титок, Алла Судибор, Людмила Горобчук, Валентина Ворончук в тот день были награждены Почетными грамотами и Благодарственными письмами райисполкома за вклад в развитие музейной комнаты Казимира Лыщинского. Особые слова признательности прозвучали в адрес председателя СПК «Остромечево» Алексея Степановича Скакуна, оказавшего значительную финансовую поддержку создателям школьного музея.

Елена СЕЗИНА
Фото Юрия Макарчука

Экскурсию в музейной комнате Казимира Лыщинского проводит школьница Юлия Сахарчук

Ціна ХУТАРАНКА

Казіміру Лышчынскаму

Балада

Час старавечча — то час цемрашальства!
Ды цяжкіх, крыжовых паходаў на Усход,
Час бітваў за веру, ды за хрысціянства,
Калі кроўю зямельку паілі штогод.

Лілася гарачая бурнай ракою,
Палалі сядзібы ў агні, гарады...
Тады не аралі зямельку з зарою,
Тады не насаджвалі ўвесну сады.

Каталікі з захаду лезлі навалай,
Праваслаўе і Будда з усходу — з агнём,
Каб сонейка ў небе не ўставала,
Каб навекі «Купалле» — згарэўшым вуглём.

Таму і паўстала «Унія» ў Бжэсці,
Кабы мірная згода пайшла па зямлі.
Правыя, левыя — усё чэсць па чэсці,
Каб з адзінаю верай народы жылі.

Толькі і гэта — не ўсім даспадобы!
І хоць ты бярыся, і рукамі — на кій...
І зноўку палаюць сівыя трушчобы,
Слёзы і малітвы — ў нябесную сінь.

Але нарадзіла зямля Казіміра,
Шляхціча Лышчыцкага ды з-за Бярэсця,
Юначую душу яго паланіла
Любоўю да краю адданае чэсці.

Убачыў жа Казё другімі вачыма
Паходы крыжовыя, войны за веру.
Сэрца балела ў яго за Айчыну,

За лёсы людскія, ды іх касінераў.

Тады напісаў ён трактат у Бярэсці,
«Што Бога няма! І ямля для ўсіх — Рай!»
Каб не зналі народычорных нашэсцяў,
Каб буяў ў калоссі жытнёвы наш край.

За адважную смеласць — здрада чакала,
Катаванні агнём, здзекаўрозныхузор.
Базарная плошча Варшавы гучала:
— Ведзьмак! Ерэтык! Яго трэба ў касцёр!

Але міласць Ян трэці сваю праявіў:
Агонь замянілі на лютую плаху...
— На калені! — і кат важкі меч апусціў...
Галава Казіміра — каменем з даху...

Цела спалілі ў агні, ля дарогі,
На ўскрайку Варшавы гарэў той касцёр...
Мог аб тым сведчыць серпік двурогі,
Што павольна бадзяўся між знічак і зор.

Лышчынскага Казя ў той дзень не стала...
Годна геній прыняў тады лютую смерць...
Пад ветрам ліхім там вуголле стагнала...
Расстралялі з гарматы і попел увесь.

Ягоныя думкі таксама спалалі.
Па ветру развеялі іх, як самога.
Сына літвінскага ўраз затапталі,
І сцерлі з зямлі, бы каня — аднарога.

Але ж Казь Лышчынскі жыве ў паданнях,
Стаіць у страі разам з Бруна, Ваніні...
Ягоная зорка да самага рання
Па-над Берасцейшчынай ззяе быліннай.

4.03.2014 г.

ТЕЛЬМЫ
ДЕНЬ ДЕРЕВНИ

Участницы танцевального коллектива «Дарунок» Тельмовского СДК (рук. М.А. Остапук)

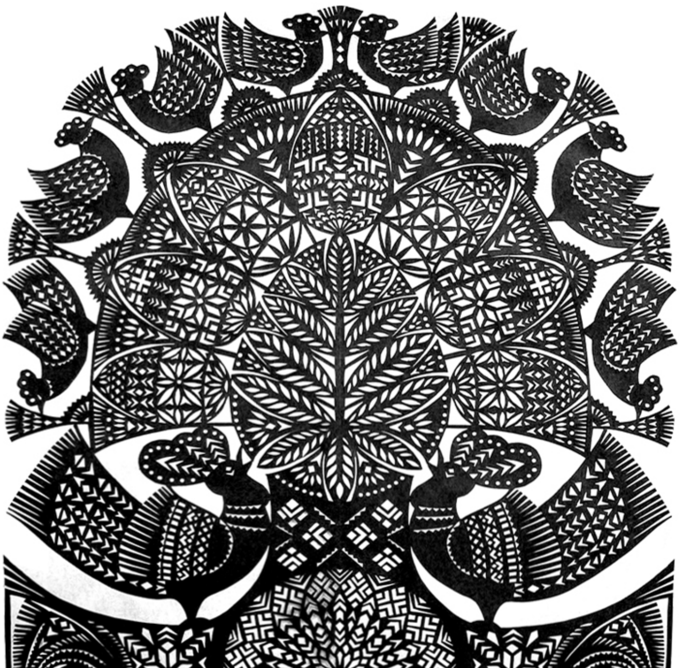
Нашлось время и место и для любителей шахмат

Юная танцорка Лизочка Костецкая с праздничным караваем

Народный ансамбль песни «Спадчына» вместе с «Дарункам» исполняют «Прывітальную» на открытии Дня деревни

Фото Галины Крисановой, август 2014

КАРАНІ



Страницы нашей истории

Пастор из Бреста, продолживший дело Скорины

Впервые фамилию Дзекуц-Малей я услышала в 2008 году в телевизионных новостях. Тогда исполнилось 120 лет со дня рождения пастора. В памяти отложилась только необычная фамилия и то, что это - знаменитый человек нашей Брестчины. Через несколько лет я вновь услышала эту фамилию, тогда она промелькнула в рассказе жительницы поселка Мухавец Марии Тарасовны Чабурко — в воспоминаниях о её детстве и юности, которые прошли в деревне Подлесье Каменецкое Брестского района.

Мария Тарасовна Чабурко (Кузавко), жительница п. Мухавец. Фото 2014 г.

Когда человек умирает, на памятнике остается лишь маленькая черточка-тире между двумя датами: рождения и смерти. Что же вмещает в себя этот небольшой штрих? Воплотили ли мы в жизнь свою заветную мечту, дело своей жизни? Наш земляк, Лука Николаевич Дзекуц-Малей, смог это сделать. У него была великая цель, которую он достигнул. Имя Луки Николаевича Дзекуц-Малея внесено в Энциклопедию истории Беларуси (Энцыклапедыя Гісторыі Беларусі, т. III).

Семья Чабурко (Кузавко) Марии Тарасовны (слева направо): Кузавко Акулина (1921 г.р.), старшая дочь; отец Кузавко Тарас Алексеевич *(в руках держит Библию)*, мать Кузавко Елена Мироновна. Фото 30-х годов

Дзекуц-Малей стоял у истоков нового белорусского перевода Библии. Белорусы одними из первых познакомились со Священным Писанием на родном языке. Свой первый перевод Священного Писания начал печатать Ф. Скорина.

Сам Скорина нигде не называет своей конфессиональной принадлежности: не называет он себя ни католиком, ни православным, ни протестантом. Он называет себя христианином. Но сама его деятельность позволяет нам считать его великим белорусским реформатором.

Группа евангельских христиан баптистов на фоне дома молитвы в Каменице-Бискупской, ныне станция Каменная. *(Водяным знаком отмечены маленькая Мария Кузавко (Чабурко) и пастор Лука Николаевич Дзекуц-Малей).* Фото 30-х годов

В 1517 году Скорина печатает в Праге перевод Библии на белорусском языке. Библия, изданная Скориной, стала второй после чешской печатной Библии в славянском мире. Интересно, что только спустя восемь лет аналогичное издание было издано на английском языке.

Быть может, сейчас, в наше время, этот вопрос мы не сочли бы таким первостепенно важным. Но тогда, когда сам белорусский язык часто был под запретом, когда белорусы оказывались то под давлением царской России, то подчинялись Польше, в школах дети обучались на польском, украинском, русском языках, но только не на своем родном языке. Не было книг на белорусском — тогда этот вопрос был очень и очень актуальным.

С начала XX века многие деятели белорусского национального движения говорили о необходимости перевода Библии, однако только Лука Дзекуц-Малей смог осуществить это дело. В 1926 году издательством «Компас» были отпечатаны Евангелия в переводе

Семья Кузавко (слева направо)
Верхний ряд: Кузавко Тарас Алексеевич, Кузавко Алексей Павлович *(отец Тараса)*,
Кузавко Федор *(племянник Тараса, расстрелян немцами во время войны за обнаруженное у него радио);*
Нижний ряд: Кузавко Елена Мироновна *(жена Тараса, на руках держит младшую дочь Марию (1928 г.р.)*,
Кузавко Акулина *(старшая дочь, 1921 г.р.)*,
Кузавко Устинья *(жена брата Тараса, на руках держит среднюю дочь Тараса — Александру (1926 г.р.) (расстреляна немцами вместе с сыном Федором).*
Фото 30-х годов

Лукаш Дзекуць-Малей
(1888-1955)

Группа евангельских христиан баптистов на фоне дома молитвы в Бресте. *(Водяным знаком отмечен пастор Лука Николаевич Дзекуц-Малей).* Фото 1936 г.

Дзекуц-Малея. «Перакладчык выдатна валодае беларускай мовай», — писали тогда виленские газеты. В 1931 году Британское Библейское общество издало Новый Завет и Псалтырь в переводе пастора из Бреста. В подготовке издания Луке Николаевичу помогал Антон Луцкевич, один из тех, кто стоял у истоков белорусского возрождения начала XX века. До сегодняшнего дня этот перевод считается одним из самых удачных белорусских переводов Библии.

Что мы знаем о жизни Луки Николаевича Дзекуц-Малея (1888–1955 гг.)? Он родился 1 октября 1888 года в Слонимском уезде Гродненской губернии в семье учителя. Отец Николай, мать — Мария из дома Тарасович. В возрасте неполных четырёх лет Лука лишился своих родителей. Маленького сироту взяла на воспитание некая семья Фунтов, по образованию также педагоги. И он был под их попечительством до 16 лет. В городе Слониме Лука Николаевич окончил среднее училище. Затем продолжил учёбу в учительской семинарии, которую закончил в 1906 году. Получил образование педагога. Работал учителем, позже — как инспектор народного образования. В это время он был призван на службу в российскую армию.

Магіла Лукаша
Дзекуць-Малея ў Гданьску

Служил в Белостоке, где и познакомился с евангельскими христианами и начал посещать баптистскую церковь.

Вскоре он возвратился в родные края, избрав для духовной работы город Гродно. Уже тогда Лука Николаевич Дзекуц-Малей был известен как белорусский патриот, учитель и организатор молодёжи. Он был великолепным оратором, хорошим музыкантом-скрипачом, одно время играл как актёр в драматическом театре, был чрезвычайно общителен, и мог спокойно установить контакт с любым человеком. Его избирают в Гродненскую поветовую раду и в Оргкомитет по созыву Белорусского съезда Гродненщины. Окончив белорусские учительские курсы в Вильно в 1919 году, он активно занялся организацией белорусских школ на Гродненщине. Вскоре Лука Николаевич возглавил Гродненскую белорусскую учительскую раду, а затем избран в президиум Центральной белорусской школьной рады. Одновременно он руководил детским приютом в Гродно. Тогда же познакомился со своей будущей женой — Сера-

Дер. Каменица-Бискупская (ныне станция Каменная Брестского района). Группа евангельских христиан баптистов на фоне дома молитвы. *(Водяным знаком отмечен пастор Лука Николаевич Дзекуц-Малей)*

фимой Кишкой, заведующей Гродненской белорусской школой.

В военные годы духовное положение верующих в Гродно было очень тяжёлым. Революция 1917 года в России принесла вначале свободу от царского преследования. Деятельность церкви возродилась. По совету некоторых духовных руководителей, Лука Николаевич решил для продолжения духовной работы переехать в город Брест.

В Бресте Лука Николаевич вместе с женой Серафимой поселились на квартире у железнодорожника Иосифа Тура. Их домик был расположен в пригороде Бреста, на Вульке. В этом доме и началось проповедоваться Евангелие. Первое собрание состоялось 12 декабря 1921 года. Так образовалась первая протестантская община верующих в городе Бресте. Позже, во многих своих статьях и выступлениях эту дату Л. Н. Дзекуц-Малей называет началом проповеди Евангелия в городе Бресте.

18 декабря 1927 года состоялось торжественное освящение Дома молитвы. Этот дом находился на ул. Широкой,36 (район современного пересечения улицы Пушкинской и бульвара Космонавтов, напротив здания Брестского государственного университета). В новом молитвенном доме осуществлялись многие проекты социального плана. Здесь проводились пчеловодческие и портняжные курсы. При церкви был организован детский приют для детей-сирот. Его содержание было образцовым, а дети, благодаря учительской профессии Луки Николаевича и его жены, кроме христианского воспитания, получали там знания и по общеобразовательным предметам.

Особая сторона деятельности Л.Н. Дзекуц-Малея — литературный труд. Он писал статьи и письма в христианские журналы. Осуществлял переводы многих книг с польского и русского языков на белорусский.

Дзекуц-Малей часто отправлялся со своими сотрудниками в близлежащие сёла, расширяя всё дальше вглубь области просветительскую работу. Со временем общины и группы ЕХБ возникли в дер. Вулька Брестская, Плоска, Скоки, Пяски, Городничи, Теребунь, Чернаки, Кругель, Чвертки, Яцковичи, Ужики, Ставо-Огородники, Каменец и др.

Помощницей во всех его духовных начинаниях была жена Серафима Адамовна, помогавшая мужу в работе в переводе на белорусский язык библейских текстов. У них родились пятеро детей. Сыновья Лука (1924 г.р.) и Леня (1925 г.р., умер в детстве). Дочери Серафима (1928 г.р.) и Лиля (1929 г.р.). Самым младшим был сын Даниил (1930 г.р.).

1 сентября 1939 года гитлеровская Германия напала на Польшу, началась Вторая мировая война. 17 сентября против Польши начал военные действия Советский Союз. Спустя несколько дней в Бресте прошел совместный немецко-советский парад, а в городе над Бугом установилась советская власть.

Вспоминая те времена, верующие говорят: «И все стало нельзя».

В связи с фильтрацией населения карательными органами, которые боролись с религиозными деятелями в этот период в СССР методами репрессий, вечером 20 июня 1941 года Лука Дзекуц-Малей и его семья были арестованы органами НКВД. Сыну Луки Николаевича, Даниилу, шёл тогда одиннадцатый год. Семью выслали в Алтайский край, а Лука Николаевич был посажен в тюрьму и приговорен к смертной казни. За одну ночь пребывания в тюрьме он полностью стал седым. Только внезапная оккупация Бреста немецкими войсками помешала привести приговор в исполнение. В 1944 году Лука Николаевич обратился к церкви с просьбой разрешить ему оставить Брест и выехать на Запад. Он понимал, что с возвращением в Брест атеистической власти его вновь лишат свободы. Переехав в Польшу, он продолжил там свою миссионерскую деятельность, неся служение пресвитера в Гданьске.

В 1946 году жена Луки Николаевича Серафима Адамовна вместе с детьми вернулась из России в Польшу. В городе Белостоке состоялась встреча Л. Н. Дзекуц-Малея с женой и своими детьми. После этого ещё семь лет они прожили вместе.

Время пребывания в Сибири подорвало здоровье Серафимы Адамовны. Там она пережила три инфаркта, один раз была в состоянии клинической смерти, работала на лесоповале. В 1953 году Серафимы Адамовны Дзекуц-Малей не стало. Она была верной помощницей мужа и разделила с ним все невзгоды и скитания, выпавшие на их долю. Умер Лука Николаевич 20 января 1955 года в возрасте 67 лет, похоронен в городе Гданьске. Сегодня одна из улиц Гданьска носит его имя.

23 года своей жизни отдал Дзекуц-Малей городу Бресту, где он жил и проповедовал. Сохранилась память о замечательном пастыре и в тех поселках, которые он наведывал.

Чабурко Марии Тарасовне в этом году исполнилось 86 лет. С любовью она вспоминает и рассказывает про своих родителей — Тараса Алексеевича и Елену Мироновну. Отец был из зажиточной семьи, а полюбил девушку из семьи бедняков, женился против воли своих родителей. Вся семья была занята на хозяйстве, а оно было большое, требовало рабочих рук. В праздничные и воскресные дни родители посещали дом молитвы, куда изредка наведывался из Бреста пастор Дзекуц-Малей. Проповедовал, венчал молодоженов. Про пастора Мария Тарасовна больше помнит по рассказам своих родителей. Бережно хранит она в своем семейном альбоме старые, пожелтевшие фотографии 30-х годов. Здесь есть фото её отца Кузавко Тараса Алексеевича и матери — Елены Мироновны, фото старших сестер Акулины и Александры. Есть и групповое фото христиан на фоне молитвенного дома в Каменице-Бискупской (ныне — станция Каменная), где во втором ряду, слева от центра, примостилась на руках у мамы маленькая Мария. Совсем недалеко от нее, в этом же ряду, сидит пастор Дзекуц-Малей. Ему только за 40, еще нет седины в его волосах и борода роскошна и густа. И все испытания еще впереди.

Алла КРАЦ,
п. Мухавец

Статья написана по материалам Интернета и книги «Лукаш Дзекуць-Малей і беларускія пераклады Бібліі» (зборнік матэрыялаў, артыкулаў і дакументаў, 2011 г.).

Фотографии из семейного альбома Чабурко Марии Тарасовны и репродукции фото из книги «Лукаш Дзекуць-Малей і беларускія пераклады Бібліі» (зборнік матэрыялаў, артыкулаў і дакументаў, 2011 г.).

КАЛАЎРОТ КУЛЬТУРНАГА ЖЫЦЦЯ

Празднование 75-летия Брестского района

Почетные граждане Брестского района Ю.А. Иванов, Н.Ф. Федорук, А.С. Скакун

Выступает председатель Брестского райисполкома Владимир Александрович Мацука

Земляков поздравляет писательница Мария Якимук из Ковердяк

Ветераны труда и войны Т.И. Лобко и Н.С. Плахотная

В сопровождении сводного хора поет заслуженный деятель культуры Беларуси Федор Мозоль

Юбиляров чествуют председатель Брестского горисполкома А.С. Рогачук (слева) и председатель Брестского горсовета депутатов Н.В. Красовский (посередине)

Образцовый ансамбль народного танца «Праменьчык» городского Центра внешкольной работы (рук. Т.Н. Натарова)

Солисты народного ансамбля «Настроение» РДК Черни Екатерина и Евгений Прокопюки

Зрители тепло встречали артистов

Участницы народных ансамблей «Спадчына» и «Черничанка»

Фото Юрия Макарчука

В песне — душа народа

Развивая культуру пограничья, сохранять добрососедские отношения

В конце осени минувшего года в Прибужье состоялся Международный семинар-практикум по вокально-хоровому искусству. В форуме приняли участие представители культуры и коллективы художественной самодеятельности нашего района, а также гости из польского города Вишница — ансамбль «Полесье» (руководитель Якуб Иванейко).

Данный семинар — один из этапов зонтичного проекта «Где бьет родник музыкальной культуры пограничья» в рамках программы трансграничного сотрудничества Польша — Беларусь — Украина 2007–2013, которая осуществляется под эгидой Европейского Соседства и Партнерства. Напомним, что данный проект стартовал в Прибужье весной нынешнего года, объединив жителей нашего района и польского городка Вишница. Его основная цель — установление хороших отношений между соседними народами, изучение и сохранение национальной культуры каждого из них, создание основ для дальнейшего развития сотрудничества.

В Доме культуры д. Черни в честь этого события был дан концерт, где звучали наши национальные мотивы в исполнении народного ансамбля «Черничанка» и народного инструментального ансамбля «Настроение». Тепло гости встретили Владимира Лабковича — руководителя творческого коллектива «Соседи» Скоковского Дома культуры. Гости из Польши также исполнили свои народные песни. Кульминацией семинара стал мастер-класс самого известного хормейстера Брестчины, руководителя народного ансамбля песни «Спадчына» Владимира Литвинчука.

Мастер-класс проводит руководитель народного ансамбля «Спадчына» Владимир Литвинчук (на снимке слева)

«...Мы со своими коллективами, народным ансамблем песни «Спадчына» и народным инструментальным ансамблем «Сябрына», собираем, возрождаем народную песню и музыку, которыми богата наша Беларусь, привлекаем к ним внимание как можно большего числа людей, — отметил Владимир Иванович. — Народная манера — это, прежде всего, условие правильного пения, где выявляются органическое сочетание слова и звука; ясная дикция, свободная артикуляция, звонкость гласных, мягкость согласных; легкий, свободно льющийся открытый звук. Все это вместе и есть народная манера пения, непохожая на академическую».

В академической манере поет коллектив из Польши, но задачей Владимира Ивановича было обучить гостей нашей манере пения, подаче «глубокого» и «объемного» звука. В результате мастер-класса были разучены две полесские песни «У зеленую дуброву» и «Бедна босота».

Польские гости в музее «Усадьба Немцевичей» в Скоках

Участники встречи пришли к согласованным выводам: традиционная народная культура и фольклор приграничья как его духовно-ценностные составляющие являются глубинной основой всего многообразия направлений национальной культуры, включают в себя все стороны духовного и исторического опыта народов. Развиваясь в течение многих веков, культурные традиции наших народов естественно и безупречно выполняют функцию национальной культуры, но находятся в неразрывном единстве с их вероисповеданием; нераздельность традиционных культур и верований определяет духовную составляющую общества и каждого человека.

На второй день семинара гости из Польши смогли познакомиться с достопримечательностями Бреста и Прибужья. В частности, они посетили музей «Усадьба Немцевичей», где благодаря замечательной экскурсии директора музея Сергея Семенюка познакомились с историей семьи Немцевичей, которая отображает период совместной жизни белорусского и польского народов.

Такие встречи для работников культуры необходимы, они дают возможность давать и получать новые знания, а также формируют положительный имидж государства как внутри него, так и за его пределами.

Галина МАКОВЕЦКАЯ,
методист районного
Методического центра

«Калі ўсе гавораць на зразумелай мове»

Усталяваць гарманічныя адносіны паміж суседнімі народамі, вывучыць і захаваць нацыянальную культуру кожнага з іх, стварыць аснову для далейшага супрацоўніцтва заклікаӊы мікрапраект «Дзе б’е крыніца ... Музычная культура памежжа Польшчы і Беларусі», які аб’яднаў Брэсцкі раён і гміну Вішніца. Гэтае ўзаемадзеянне ажыццяўляецца ў рамках праграмы трансгранічнага супрацоўніцтва Польшча — Беларусь — Украіна 2007–2013 пры падтрымцы Еўрасаюза. Арганізатарам праекта выступіў Цэнтр культуры і асветы ў Вішніцы, дырэктарам якога з’яўляецца Эльжбета Сакалоўска, каардынатар — Іаланта Квятэк.

Мікрапраект «Дзе б’е крыніца ...» рэалізуецца ў некалькі этапаў. Абмен вопытам беларускіх і польскіх калектываў, якія выконваюць народныя песні, ужо адбыўся. Напярэдадні Новага года ў Вішніцы з візітам пабывала дэлегацыя Брэсцкага раёна на чале з начальнікам аддзела ідэалагічнай работы, культуры і па справах моладзі райвыканкама Ларысай Балашовай.

Прадстаўнікі культуры Прыбужжа ў рамках сустрэчы змаглі падзяліцца з польскімі калегамі сваімі напрацоўкамі, узяць нешта новае для сябе, пазнаёміцца з выдатнымі мясцінамі і наваколлем гміны Вішніца. Народны ансамбль песні «Чарнічанка», які таксама быў у складзе беларускай дэлегацыі, сумесна з мясцовымі калектывамі мастацкай самадзейнасці «Палессе» і «Aster» прыняў удзел у майстар-класах, арганізаваных

Беларускія і польскія навукоўцы разам. Здымак на памяць

вядомым польскім фалькларыстам і выканаўцам народных песень памежжа Марцінам Літвінка.

А праз некалькі дзён тут пад эмблемай мікрапраекта адбыўся першы Міжнародны навуковы семінар. Вельмі сімвалічна, што менавіта Вішніца стала цэнтрам беларуска-польскага культурнага супрацоўніцтва. Тут, на мясцовых могілках, у фамільным склепе пахаваны Ёзэф Ігнацій Крашэўскі — знакаміты польскі пісьменнік, этнограф, краязнаўца, даследчык роднай гісторыі і культуры.

Кіраўнікамі семінара выступілі вядомыя ў Беларусі і Польшчы навукоўцы — доктар педагагічных навук, прафесар кафедры педагогікі БрДУ імя А.С. Пушкіна Марыя Жыгалава і доктар філалагічных навук, прафесар Інстытута славянскай філалогіі ўніверсітэта Марыі Кюры-Складоўскай у Любліне Фелікс Чыжэўскі.

Свае адкрыцці, якія датычацца музычнай культуры Брэсцка-Падляскага памежжа, на двухдзённым навуковым форуме прадэманстравалі выкладчыкі ВНУ Брэста і Любліна. Тут гаварылася аб каляндарна-абрадавых і бытавых песнях, якія суправаджаюць чалавека на ўсіх этапах яго жыцця, іх выхаваўчай і эстэтычнай функцыях.

Беларускія навукоўцы дэталёва разгледзелі песенную спадчыну памежжа з пункту гледжання моўнай структуры песень, іх ідэйна-тэматычнага зместу, класіфікацыі, функцыянавання ў мультыкультурнай прасторы, гісторыі яе развіцця.

Брэсцкі дзяржаўны ўніверсітэт імя Пушкіна на семінары прадстаўлялі доктары філалагічных і педагагічных навук, якія займаюцца зборам і апрацоўкай фальклору Брэстчыны, аналізам і тлумачэннем літаратурных тэкстаў, у тым ліку і тых, якія пакладзены на музыку (Іна Анатольеўна Швед, Марыя Пятроўна Жыгалава), кандыдаты навук, якія вывучаюць музычны сінтаксіс і народную педагогіку (Ларыса Аляксандраўна Захарчук, Марыя Сцяпанаўна Кавалевіч), выкладчыкі — даследчыкі гісторыі края (Ларыса Віктараўна Лаўрэнка), студэнты псіхолага-педагагічнага і філалагічнага факультэтаў.

Дацэнты Ніна Мікалаеўна Борсук і Зоя Міхайлаўна Заіка прадстаўлялі Брэсцкі дзяржаўны тэхнічны універсітэт. У ім, заўважым, нягледзячы на тэхнічную накіраванасць, студэнты з выкладчыкамі актыўна займаюцца вывучэннем мовы і культуры роднага краю.

Цікавыя даклады прадставілі беларускім калегам даследчыкі польскага ВНУ. Доктар Ядвіга Казлоўска, навуковы працаўнік Інстытута філалогіі славянскай УМКС у Любліне, шматпланава асвятліла пахавальныя песні памежжа. Гэтая тэма складаная для вывучэння, бо збіраць матэрыял у самыя журботныя для чалавека гадзіны, калі памёр яго блізкі, няпроста, і ў першую чаргу ў псіхалагічным плане.

«Нягледзячы на тое, што мовы ў народаў розныя, усе душы гавораць на адной. А душа народа нідзе лепш не выяўлена, чым у яго песнях», — мудра заўважыла ў сваім выступе прафесар Марыя Жыгалава. Заўважым, што дзякуючы Марыі Пятроўне стаў магчымым удзел беларускіх выкладчыкаў і студэнтаў у Міжнародным навуковым семінары. У сваім даследаванні прафесар спынілася на вострых праблемах сучаснай культуры, прааналізавала поліэтнічную песенную творчасць Маларытчыны — сваёй малой Радзімы, прадставіла ўдзельнікам семінара яе тэарэтычнае асэнсаванне і вызначыла ролю ў мультыкультурнай прасторы памежжа. А практычнае ўвасабленне словам дакладыча надаў народны ансамбль «Рыцкі куфэрак» (кіраўнік

Анатоль Барысюк) — гонар г. Маларыты. У яго выкананні прагучалі беларускія, рускія, украінскія і польскія песні, а таксама на мясцовым дыялекце і напісаныя маларыцкімі паэтамі Сямёнам Кавенька і Іванам Заматаевым.

Выступ музычнага калектыву «Палессе» (кіраўнік Якуб Іванейка) пераканаў у тым, што польскія песні памежжа блізкія нам, жыхарам Брэстчыны, бо ў іх нямала беларускіх і ўкраінскіх слоў. Дарэчы, гэты музычны калектыў радуе сваёй творчасцю людзей ужо больш за 20 гадоў і існуе пры клубе вёсачкі Гарадзішча, што ў некалькіх кіламетрах ад Вішніцы. Удзельніцы ансамбля — усе без выключэння мудрыя сяльчанкі, у якіх падрастаюць унукі і нават праўнукі. Яны актыўна ўдзельнічаюць у арганізацыі народных святаў: напрыклад, нядаўна прынялі ўдзел у рэканструкцыі старажытнага вясельнага абраду. Адна з жанчын — Тэрэса Фрачук — займаецца выпяканнем вясельнага каравая, функцыю якога ў польскай культуры выконвае салодкая страва пад назвай «сянкач», і пры гэтым спявае песні, якія дасталіся ёй па спадчыне ад бабуль і прабабуль.

Аўдыторыя семінару

Аб песнях, якія спяваюцца пры выпяканні вясельнага каравая ў беларусаў, удзельнікам семінара распавяла доктар філалагічных навук, прафесар кафедры беларускага літаратуразнаўства БрДУ імя А.С. Пушкіна Іна Швед. З яе слоў, нашы продкі лічылі, што сямейнае жыццё жаніха і нявесты ствараецца як каравай з сырога цеста. Таму пры яго выпяканні ўлічвалася мноства дэталяў: цеста нельга біць, каб муж на жонку руку не падымаў, вырабляць каравай запрашаліся жанчыны, якія рэалізаваліся як шчаслівыя жонкі, маці, як добрыя гаспадыні. Стараліся, каб ён не надгарэў, не патрэскаўся, быў роўным і прыгожым, бо для адной сям'і можна спячы толькі адзін каравай, як і мужу з жонкай — пражыць толькі адно жыццё. Таму невыпадкова часам старыя вяскоўцы наракаюць на тое, што каравай, выпечаны па ўсіх правілах, сёння саступіў месца пакупным тартам.

«Сёння адбываецца другасная фальклярызацыя вёскі, калі яе жыхары звяртаюцца да народных абрадаў, не характэрных да той мясцовасці, у якой яны пражываюць, — адзначыла Іна Анатольеўна. — Песню вырываюць з абраду і ўстаўляюць у зусім іншыя кантэксты. У выніку адбываецца каверканне аўтэнтычнай культуры, ператварэнне яе ў пародыю. Таму навукоўцы павінны растлумачыць кантэкст, у якім ужываецца тая ці іншая народная песня, захаваць і прааналізаваць песенны матэрыял. Вельмі добра, што навуковыя доследы гэтага семінара ўвойдуць у зборнік, які патрапіць у нашыя і польскія бібліятэкі. Імі змогуць карыстацца студэнты, работнікі школ і дзіцячых садкоў, устаноў культуры, кіраўнікі музычных калектываў — выканаўцы народных песень».

Павітаць удзельнікаў ва ўтульную канферэнц-залу «Karczma Goralska», якая стала пляцоўкай для прадуктыўнай навуковай працы, прыйшлі прадстаўнікі мясцовай улады, віцэ-консул Рэспублікі Беларусь у Бялай Падлясцы Сяргей Аляксееў, работнікі ўстаноў культуры і адукацыі гміны Вішніца, прадстаўнікі Sekretariatu Stowarzyszenie Samorządów Euroregionu Bug і арганізатары праекту «Дзе б'е крыніца ...» — дырэктар Эльжбета Сакалоўска і каардынатар Іаланта Квятэк Цэнтра культуры і асветы ў Вішніцы. Памятныя падарункі беларускай дэлегацыі ўручыў і гаспадар прымаючага боку — войт гміны Пётр Драган.

Прыемна, што музычная культура беларуска-польскага памежжа неабыякавая маладому пакаленню. Традыцыі, народныя песні, асаблівасці іх выканання цікавыя беларускім і польскім студэнтам, навучэнцам школ, гімназій і ліцэяў, якія прынялі ўдзел у працы семінара. Студэнтка 3 курса філалагічнага факультэта БрДУ імя А.С. Пушкіна Анастасія Аксёнава выканала аўтэнтычныя песні в. Выганашчы, што ў Івацэвіцкім раёне, і прадэманстравала строй касцюма роднай вёскі. А студэнтка 3 курса псіхолага-педагагічнага факультэта УА «Брэсцкі дзяржаўны ўніверсітэт імя А.С. Пушкіна» Вольга Каткавец зачаравала ўдзельнікаў семінара не толькі прыгажосцю сучаснага беларускага касцюма, але і майстэрствам выканання народных песень памежжа.

«Два дні, праведзеныя ў Вішніцы, «нарадзілі» нямала ідэй у галовах вучоных Беларусі і Польшчы. Гэта толькі фрагмент той вялікай і сацыяльна значнай навуковай тэмы, якую мы зможам падняць пры падтрымцы кіраўніцтва нашых універсітэтаў і мясцовых уладаў па абодва бакі Буга, бо, слухаючы песні Памежжа, якія адлюстроўваюць усю складанасць мультыкультурнага светаўспрымання, разумееш, як перапляліся тут людскія лёсы, славянскія светы і іх культуры», — рэзюмавала Марыя Жыгалава.

Удзельнікі польскага музычнага калектыву «Палессе» в. Гарадзішча

Першы беларуска-польскі навуковы форум стварыў аснову для далейшай даследчай працы, а таксама даў магчымасць кожнаму з удзельнікаў яшчэ раз асэнсаваць унікальнасць роднай культуры ў імклівым працэсе глабалізацыі.

Наступныя навуковыя семінары адбудуцца ў лютым і сакавіку 2015 года. А падсумуе іх у чэрвені Польска-беларуская выніковая канферэнцыя. Матэрыялы ўсіх даследванняў будуць апублікаваны ў зборніку, які стане інструментам для ўсебаковага вывучэння музычнай культуры Брэсцка-Падляскага памежжа. Таксама ў рамках мікрапраекта «Дзе б'е крыніца ...» адбудуцца творчыя сустрэчы моладзевых калектываў Беларусі і Польшчы. А завяршыць яго фестываль у Бялай Падлясцы, які абяцае быць грандыёзным.

Алеся ПАШКЕВІЧ,
фота аўтара

Международная конференция по трансграничному содружеству

3 декабря 2014 года в украинском городе Львове прошла Международная конференция зонтичных проектов Программы Трансграничного содружества Польша — Беларусь — Украина 2007–2013. Финансирование проекта осуществляется из средств Европейской программы добрососедства и партнерства. На конференции присутствовали представители технических Секретариатов из г. Варшавы, г. Бреста и г. Львова, были приглашены кураторы минипроектов трех государств.

В делегацию из Беларуси входили представители из г. Каменец, г. Пружаны и Брестского района.

Руководители проектов представили презентации с видеороликами о ходе реализации проектов. На конференции царила доброжелательная атмосфера, люди с разных стран общались, делились идеями и обменивались опытом, учились работать в проектах.

Особенно понравился город Львов со своими величественными памятниками архитектуры, маленькими кофейнями и очень многолюдными улицами.

Такие встречи сближают людей, дают возможность больше узнать и наладить контакты между организациями и учреждениями, дают возможность молодежи изучать язык и традиции разных народов.

Галина Маковецкая

На фото: кураторы польско-белорусского проекта «Где бьет родник музыкальной культуры пограничья» Галина Маковецкая и Иоланта Квятэк

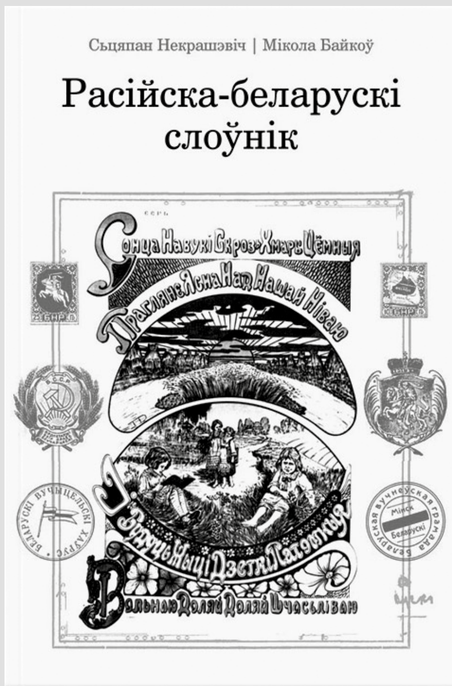
Выйшла перавыданне культавага «Расійска-беларускага слоўніка»

Выйшла з друку трэцяе, папраўленае выданне (у цвёрдай вокладцы, 704 старонкі) «Расійска-беларускага слоўніка» Сцяпана Некрашэвіча і Міколы Байкова

Сцяпан Некрашэвіч
Беларускі навуковец і грамадскі дзеяч, ініцыятар стварэння і першы старшыня Інстытута беларускай культуры (цяпер — Нацыянальная акадэмія навук Беларусі), акадэмік Акадэміі навук Беларусі

Мікола Байкоў
Беларускі літаратуразнавец, мовазнавец, педагог, дацэнт філалогіі

Гэта перавыданне найлепшага і найпаўнейшага расійска-беларускага слоўніка першай паловы XX ст., першае выданне якога з’явілася ў 1928 годзе. Слоўнік уключае больш за 60 тысяч слоў, у тым ліку найлепшыя здабыткі са «Словаря белорусского наречия» Івана Насовіча, «Смоленского областного словаря» Уладзіміра Дабравольскага, «Беларуска-польска-рускага слоўніка» Язэпа Ціхінскага, «Віцебскага краёвага слоўніка», «Практычнага вайсковага слоўніка», рукапісных слоўнікаў Паўла Шпілеўскага і С. Мядзведскага, а таксама з выбраных літаратурных твораў і народнай мовы. Аўтары імкнуліся ўхіляцца ад штучных новатвораў: перавагу аддавалі словам, якія існуюць у народнай і літаратурнай мове.



Читать полностью: http://news.tut.by/culture/433647

АСТРАМЕЧАЎСКІ РУКАПІС

БРЭСЦКІ РАЁННЫ КРАЯЗНАЎЧЫ АЛЬМАНАХ • № 1 [9]•2015